

1930

Издание комиссии по собиранию Коми словаря
при Обществе Изучения Коми края.

СБОРНИК

КОМИССИИ

по собиранию словаря и изучению диалектов

КОМИ ЯЗЫКА.

Под редакцией В. И. ЛЫТКИНА.

ВЫПУСК I.

СЫКТЫВКАР

1 9 3 0

49 к
с 23
4 с
с 23

SAMMLUNG

DER

Kommission für Auflese von Wörtern und Studium der Dialekte der Komisprache
Herausgegeben von V. I. Lytkin.

Heft I.

Отпечатано в Типографии Коми Издательства, в г. Сыктывкаре,
в количестве 1000 экземпляров Зак № 5052 Облит № 116 1930 г.

V o r w o r t.

Die Kommission für Sammlung von Wörtern der Komisprache und für die Erforschung der Dialekte derselben veröffentlicht diese Sammlung am gedächtnisstage ihrer zweijährigen Arbeit. Dank dem Interesse, welches die Regierung des Komilandes an unserer Arbeit nahm, hat es uns gelungen zehn bis jetzt der wissenschaftlichen Welt unbekannte Mundarten der Komisprache zu erörtern und eine bedeutende Anzahl neuer Wörter zu notieren. Wir geben hier absichtlich keine grosse Anzahl von Wörtern an, da wir das komi-russische Wörterbuch vor kurzen zu veröffentlichen hoffen. Bei der Beschreibung der Dialekte geben wir auch einige ethnographischen Auskünfte.

Wir unterscheiden zweierlei wissenschaftliche Transcription: 1° die allgemein bekannte und von den meisten Linguisten benutzte phonetische und 2° die phonematische (linguistische), d. h. eine Transcription, wo nicht alle Variationen der Laute, sondern nur diejenigen Laute, welche eine Beziehung auf die Bedeutung der Wörter haben, bezeichnet werden (Phonem).

Hier wenden wir die phonematische Transcription an. Infolge Erwägungen technischer Art, fanden wir uns genötigt die Schrift zu benutzen, welche das Komivolk gegenwärtig braucht. Dadurch wird aber der wissenschaftliche Wert des mitteilenden Materials nicht vermindert, da jede einzelne Phonem durch einen besonderen Buchstaben bezeichnet wird.

K o m m i s s i o n.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Комиссия, по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка выпускает настоящий сборник к двухлетию своего существования. Благодаря поддержке обоих коми административных единиц (Коми области, входящей в состав Северного края, и Коми округа Уральской области,—нам удалось в течение этих двух лет изучить ряд диалектов коми языка и собрать значительное количество слов. В настоящий сборник мы включаем небольшую часть имеющегося в нашем распоряжении материала, при этом здесь помещаем только описания диалектов, поскольку для работ обобщающего характера имеется особый орган („Записки об-ва изучения Коми Края“).

Помимо научных целей, сборник преследует практические цели. Описывая Коми-диалекты, прежде всего, мы намерены оказать помощь учащим, у которых при преподавании литературного языка в школе должно быть сознательное отношение к диалекту учащихся, как главному источнику ошибок в произношении и письме. Вот почему мы здесь главное внимание обращаем на фонетику говоров, сравнивая ее с фонетикой литературного языка. Описывая особенности произношения некоторых говоров (Ижма), мы облегчаем не только изучение коми литературного языка, но оказываем помощь и при изучении русского языка. Кроме того в некоторых случаях мы непосредственно сталкиваемся с строительством школы на родном языке, напр.: до сих пор еще среди зюдинских коми в школах преподавание велось на рус. яз. и неизвестно было, которое из двух коми литературных языков стоит ближе к этому диалекту. В конце сборника мы помещаем статьи инструктивного характера, дабы школьные работники, совместно с учащимися, самостоятельно могли изучать то диалекты, с которыми им приходится соприкасаться.

Далее, изучение диалектов имеет большое значение в деле создания коми литературного языка, а именно, оно должно вестись в целях: а) обогащения лит. языка новыми словами и формами, б) упрощения орфографии (напр., заимствование отдельных звуковых явлений из других диалектов), в) выяснения территории распространения того или иного явления (слова, формы и т. д.) и соответствующего использования его, г) создания терминологии (здесь при незнании диалектов могут быть крупные недоразумения, напр. в судебной практике из за слова *віны*, которое на Сыsole обозначает „бить“, а в других говорах „убить“) и т. д.

В виду того, что в настоящее время, в период созидания литературного языка, в момент окончательной комизации советского аппарата Коми края, изучение отдельных говоров коми языка имеет большой практический смысл, мы считаем необходимым в школах повышенного типа (в особенности педтехникумах) преподавание коми диалектологий. Настоящий сборник может служить пособием к изучению диалектов коми-языка.

Сборник преследует так-же и научные цели. Наука обогащается уже самым фактом открытия и описания новых разновидностей человеческой речи, тем более, что здесь описаны такие диалекты (Кобра, Зюздинский край и др.), куда не вступала еще нога лингвиста. В описаниях констатированы также интересные факты, подтверждающие некоторые положения, выдвинутые новым учением о языке, напр. о влиянии фонетики одного языка на искомые слова другого языка при языковом смешении (см. описание Зюздинск. говора).

Научная ценность сообщаемых материалов не теряется от того, что нам по техническим причинам (сборник издается в г. Сыктывкаре, обл. Коми) пришлось писать коми тексты не научной транскрипцией, а практическим алфавитом, т. к. мы средствами этого практического алфавита фонемы коми языка передаем точно.

В описаниях диалектов кроме фольклорного материала даются также и некоторые сведения этнографического характера, в особенности, когда речь идет о районе, малоизвестном не только научному миру, но и широкой Коми общественности (Зюздинский, Летский и др. районы).

В настоящий выпуск мы помещаем описания географических (этнических) диалектов. Если удастся выпустить следующий сборник, но там будет уделено главное внимание на социальную диалектологию.

Участники этого сборника отказываются от гонорара.

Употребляемые здесь коми буквы равняются следующим знакам яфетической транскрипции (в скобках помещена транскрипция, употребляемая финно-угорскими лингвистами): б=b, в=v, г=d, д=d_i (d'), ж=j (z), ж=d_v (dz), з=z, з=zi (z'), з=d_vi (d'z'), j=y (j), л=l, л=l_i (l'), м=m, н=n, н=ni (n'), ѓ=э (e), п=p, р=r, с=s, с=si (s'), т=t, т=ti (t'), у=u, ф=f, х=h, ц=š (t's'), ч=š_i (t's'), ш=ш (š), ш=š (š), ы=ы (i). Кроме того следующие буквы имеют то же значение, что в научной транскрипции: а, д, е, i, к, о.

С о к р а щ е н и я: скр.—Сыктывкарский, с.—сысольский, сс.—
сredне-сысольский, вс.—верхне-сысольский, кб.—ксбринский, в.—
вычегодский, вв.—верхне-вычегодский, кр.—керчемский, нв.—
нижне-вычегодский, вым.—вымский, иж.—ижемский, уд.—удор-
ский, печ.—печерский, л.—лузский, лет.—летский, лл.—летско-
лузский, и.—иньвенский, коч-кч.—кочевской, зд.—зюздинский,
ок.—окружной (относящийся коми округу Уральск. обл.), км.—
камский, ол.—областной литературный язык, окл.—окружной ли-
тературный язык, вкм.—восточно-камский (генецовский).

Комиссия.

Характеристика Зюздинского диалекта Коми языка.

Под названием „Зюздинский край“ в настоящее время понимается территория, занимаемая так наз. Зюздинским районом Вятского Округа Нижегородского края, образованного летом 1929 г. С 1921 г. (с момента образования Вотской Автономной Области) до 1929 г. под этим названием подразумевалось территория 3-х волостей: Бисеровской, Афанасьевской и Гординской входящих в Омутнинский уезд Вятск. губ., а до 1921 года эти волости входили в состав Глазовского уезда.¹⁾

Зюздинский край находится в сев-вост. части Вятск. губ., гранича на востоке с Коми-Пермяц. Округом и частично с Пермским Округом Уральской Области; на западе граничит с Омутнинской, Кирсинской и частью с Кайской волостями Омутнинского у.; на Севере—с той-же Кайской вол. и на юге—с Вот. Областью.

Площадь данного края равна 6136 кв. кл., из которых 75% находится под лесом и кустарниками. Край в меридианальном направлении пересекается верхним течением р. Камы, принимающей воды своих притоков,—справа:

1) Лемана с Ердвой (jorɔɔwa) и Ивом, 2) Кедры, 3) Колыча (Кблыч) с Созимом (Сбѣим) и Езжей, 4) Чуса с Оменом и 5) Сюзьвы (Суѣва); слева: 1) Лопыи, 2) Большого пызана, 3) Севы, (Сбѣва) 4) Лытки, 5) Ченога (Ченбѣг), 6) Томыча (Томыѣ), 7) Кай (Каја) 8) Неапола (Нѣопыѣ), 9) Вока, 10) Пуры.

Правобережье р. Камы высокое, холмистое в противоположность левобережью—низменному, болотистому. Почва в преобладающей части подзолистая, в южной части края переходит в глинистую. По архивным данным полезные ископаемые края представлены высокосортный железной рудой, которая добывалась во время функционирования Песковского и Залазинского заводов; по некоторым данным имеются мощные залежи известняков и ходят слухи о залежах медной руды.

В отношении флоры, фауны и климата край ярких особенностей не имеет по сравнению с соседними районами.

¹⁾ В изложении мною будет подразумеваться всегда деление на три волости.

Всего населения в крае. по переписи 1926 г. зарегистрировано 37.754 человека, которые по волостям распределяются таким образом: в Бисеровской—14.171, в Афанасьевской—14.028 и в Гординской—9.555. Соотношение между полами—на 100 мужчин приходится женщин в Афан. и Горд. вол. по 119, а в Бисеровск.—116. В национальном отношении здесь имеются представители 9 народностей: Русских, Коми, Удмуртов, Татар, Бессермян, Эстонцев, Финнов, Украинцев и Армян.

По волостям они распределяются переписью 1926 г. таким образом: Бисеровская вол. исключительно русская, без примеси; в Афанасьевской—русские, большая часть Коми, немного удмуртов, татар, бессермян и армяне; в Гординской—русские, эстонцы, коми, финны и украинцы. Количественное соотношение этих национальностей по данным 1926 г. таково: русских 29.650, Коми 7.267, удмуртов 581, татар 75 и прочих 181. Но на эти цифровые данные переписи полагаться нельзя, т. к. они далеко не точны, в особенности по отношению к Коми. Коми перепись насчитывает 7267, а по моим грубым подсчетам, да плюс лишь по двум волостям Афанас. и Гординск. (а в Бисеровской Коми безусловно имеются) имеется 9¹/₂ тысяч. Если мы обратимся к данным, предыдущих переписей в отношении Коми этого края, то мы обнаружим довольно интересную картину.

	По уезду	По краю	По волостям		
			Бисеров.	Афанас.	Гординс.
По подворной переписи Глаз. у. за 1869 г.	Н. С.	8.336	5.226	2.203	907
По подворной переп. за 1891 г.	14.616	11.630	1.684	5.777	4.169
По переписи 1897 г. . .	5.364		сведений нет		

Глядя на эти данные нельзя считать странным во 1-х резкое количественное падение Коми населения в Бисеровск. вол. а во вторых—внезапное исчезновение с территории Глазов у. за время с 1891 по 1897 г. г. (за 6 лет) девяти с лишним тысяч человек Коми населения. К сожалению у меня нет данных о переселении населения с территории Глаз. у. за этот промежуток времени, но если принять во внимание темп переселения за предыдущие 12 л. (с 1880 г. по 1891 г. переселилось из пределов Афанасьевск. и Бисеровск. вол. всего 47 человек, причем национальность не-

известна), то переселением исчезновение 9 с лишним тысяч об'яснить не представляется возможным. По этому судить о действительном соотношении национальностей в этом крае довольно трудно. (См. прил. № 1. Карта Зюзд. края).

История Зюздинского края—вопрос темный, совершенно не разработанный. Кто были здесь первыми поселенцами, когда они появились; когда появились здесь Коми, откуда появились?—Вопросы, для меня лично, остаются совершенно открытыми. Следы обитания человека, которые все-же имеются, но не изучены, как-то: об'екты археологии—напр. костеносные городища, серебряные предметы сассанидского, византийского происхождения и различные другие предметы местного происхождения, не дают нам пока никаких данных относительно этнического состава хозяев этих предметов. По этим находкам можно лишь говорить, что в те времена (приблиз. в послед. четверти 1-го тысячелетия н. эры) население данного края занималось охотой, рыболовством и имело торговые связи (посредственные) с южными странами. Некоторые названия рек края (Льман, Кблыч, Ченбг, Томыч, Ёопыл, Пура) мне кажется, не об'яснимы из современного Коми языка, а это дает повод к такому предположению, что до современных Коми здесь обитали какие то, отличающиеся от Коми, народности или народность.

Колонизация русскими Зюздинск. края, установление здесь власти Москвы, по видимому происходили, приблизительно, в то же время, как и в соседних районах, т. е. в XV в. В XVII в. Зюздинский край входил в состав Кайгородского уезда. Кайгородский уезд делился на 7 административных едениц, в числе которых имелись две волости: 1) Зюздинская и 2) Колыш (по р. Колышу). В первой вол. насчитывалось 11 деревень, крестьянских дворов 141, бобыльских 18, нищих один и половников 1; во второй вол.—23 деревни, 51 починок, крестьянских дворов 90, бобыльск 5, нищих 1. Но этнический состав и по этим данным неизвестен.

Переходя к описанию некоторых черт быта Коми-пермяков Зюздинского края нужно заметить, что в общем их быт совершенно почти ничем не отличается от быта окружающего населения.

Основное занятие к-пермяков—земледелие. Сеют рожь, овес, ячмень, горох; травосеяния почти совсем нет. Обладают в достаточном количестве заливными лугами по р. Каме и ее притокам. Имеют домашний скот: лошадей, коров, овец, свиней, коз, из птиц—кур и редко гусей.

Система обработки земли подсечно-залежная с трехпольным севооборотом. Здесь как-то очень мало говорят о многополье и вообще крестьяне относятся к разговорам о многополье как-то недоверчиво. Землеустройство в крае начато два года тому назад, но до сих пор не закончено. И там, где землеустройство проводилось (а проведено далеко не повсюду)—проведено лишь межселенное, а потому оно нисколько не изменило старого положения в пользовании землей. Колхозное движение развивается очень туго. Из обследованных мною 14 сельсоветов края организовано всего 6 колхозов и 1 коммуна и все они существуют с весны этого 1929 года и ни одним из них землеустройство еще не проведено. Некоторые из них еще не утверждены. Самый

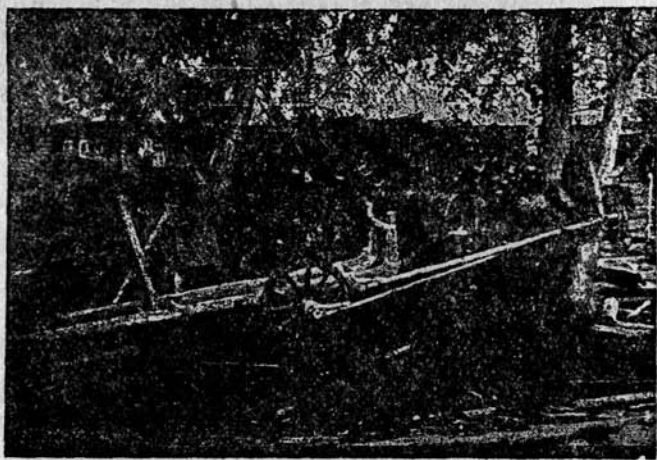

Рис. № 1. Одна из разновидностей волокуш Зюздинск. края. (фото автора)

большой колхоз из этих состоит из 21 хозяйства, меньший—из 7 хозяйств, а коммуна—из 5 хозяйств. Социальный состав колхозов не вполне благополучен: так в Харинском с-сов. в колхозе из 9 хозяйств нет ни одного бедняка. Если коснуться с-хоз. инвентаря, то и здесь не особенно отрадная картина. В особенности плохо обстоит дело с телегами и с-хоз. машинами. За отсутствием телег пользуются летом волокушами и санями. Причины такого явления лежат в отсутствии средств в деревне. Лишь за последнее время начали интенсивно проникать в деревню плуги, когда было увеличено кредитование крестьян ма-

ломощных хозяйств. Путь преобразования с-хоз-ва в этом крае, как и в других частях Союза,—есть коллективизация, но только не головоутипским путем (каким между пр. проводили в этом крае — без соответствующей подготовки, осенью об'явили районом сплошной коллективизации. ²⁾

Вторым занятием, имеющим довольно большое значение в хозяйстве К-пермяка Зюздинца является лесной промысел: заготовка леса и лесосплав, в котором принимает участие в той или иной степени почти каждое хозяйство. Охотой и рыболовством занимаются очень немногие.

Относительно построек вкратце можно сказать следующее. Постройки мало чем отличаются от построек окружающих русских и имеют много общих черт с характером построек К-пермяцкого Округа. Избы однокомнатные с глинобитной печью, с кирпичной или железной трубой; с довольно высоким подпольем, полатями, лавками вдоль стен, с небольшими окнами, с двускатной крышей и часто встречающимся сптицеобразным охлупнем. (см. рис. 2) Рядом с избой через сени стоит амбар или другая изба, которые используются для хранения муки, одежды, и разного хоз-го скарба. Вокруг избы, вернее с одной или с двух сторон ее, расположены помещения для скота. Тут-же около избы стоит погреб, а иногда и амбар. Встречаются избы (старые), расположенные фасадом внутрь двора. Обычно все постройки крыты тесом: избы в два слоя из теса, а надворные постройки и амбары имеют нижним слоем бересту. Неподалеку от всех этих построек располагается гумно, имеющее обычно ямный овин и ток крытый сверху и с боков соломенными щитами. Таков приблизительно вид построек среднего слоя крестьянства, который (вид) варьируется соответствующим образом в хозяйствах кулацких и бедняцких.

Характерной особенностью поселков Зюздинского края является—тип выселоч.-починочный, что видно из переписи 1926 г.

В о л о с т и	Общее число селений	В т о м ч и с л е					
		Посел. город. типа	Сел	Деревень	Починков и выселков	Хуторов	Прочих
Афанасьев.	295	—	2	65	219	6	3
Бисеровск.	418	—	2	111	243	61	1
Гординск.	224	—	3	75	135	7	4

²⁾ См. газ. „Вятская деревня“ № 28 1930 г.

Имеются с-советы, в которых нет ни одной деревни. Вторая особенность поселков-деревень—хаотическое расположение усадеб.

Вся будничная одежда холщевая, своего производства. Большая часть праздничной одежды из фабричного материала. По форме та и другая ничем особенным не отличается. В форме праздничной чувствуется влияние города. Раньше женщины носили особый головной убор в виде „сороки“, теперь же не носят, хотя для музея его найти еще можно. Среди молодежи, в особенности комсомольск. части, распространяется костюм „юнгштурм“. Основная обувь—лапти, которые по типу можно поставить между типом русским—с одной стороны и типом к—пермяц-

Рис. № 2. Крестьянская изба в дер. Пашиной. (фото автора).

ким окружным—с другой. Сразу бросается в глаза толсто опутанные портянками ноги (как женщин так и мужчин), что не свойственно к-пермякам Окружным.

Пища и пищевые продукты большой особенностью не отличаются. Здесь можно лишь отметить потребление браги и жиденького бражного квасу.

В культурном отношении Коми-пермяки Зюздинского района являются, повидимому, самыми отсталыми по сравнению с остальными Коми. Это объясняется не только политикой царского правительства, но и далеко недостаточным вниманием со стороны местных и уездных властей после Октябрьской революции, правда, в последнее время как будто намечается кое-что предпринять в этой области. Школ I ст. в настоящее время насчитывается по краю 40 с 61 школьным работником. Районных опорных школ считают 4 с 17 работниками. Школ кр. Мол.—1; изб читален—10, 3 библиотеки и 3 школы политграмоты (было) Всеми школами дети школьного возраста охвачены на 50-53%. Дети Коми-пермяков в том или ином количестве учатся в 19 школах, исключительно-же только они учатся в 6 шкслах, но обслуживаются Коми учащиеся в большинстве русским учительством, т. к. Коми учителей в этом году было лишь 7, из которых 6 приехали из Коми Области и работали только еще один год. Школы не снабжены соответствующими Коми пособиями. И все-же и при всем этом во всех и Коми школах преподавание велось на русском языке, а Коми язык применялся как подсобный. И поэтому неудивительно, что из Коми-пермяков лишь один случайно попавший в рабфак окончил его в 1929 г. и который, кстати сказать, с кислейшей миной на лице и с большой горечью вынужден иногда бывает признаться, что он пермяцкого происхождения; поэтому неудивительно, что из Коми пермяков Зюзд. края до сих пор нет ни одного своего школьного работника и имеется лишь один избач, который благодаря случайному стечению обстоятельств поступил и окончил Совпартшколу. Да по инициативе работников Коми-Перм. Округа несколько человек поступило в Коми-Пермяцкий Педтехникум.

В Афанасьевск. и Гординской вол. существует пять парт. ячеек, в которых количество членов Коми-пермяков к общему количеству членов ВКП (б) этих ячеек равно 10%. Такое-же процентное соотношение существует и в комсомольской организации.

Антигигиенические условия жизни порождают и поддерживают разные заболевания, из которых наиболее распространены туберкулез, чесотка, болезни половых органов и трахома. Борьба с болезнями ведется через существующую одну больницу на 20 коек и трех фельдпунктов в крае.

Связь с внешним миром Зюздинского края поддерживается посредством двух грунтовых дорог—одной от с. Бисерова до г. Глазова (бол. 150 килм.) и второй от с. Афанасьевского до г.

Омутнинска (более 80 килм.). Вот эти две единственные дороги, по которым можно, более или менее, летом на телеге безбоязненно ехать; но и они (дороги) делаются совершенно негодными для проезда в весеннее и осеннее время, а также и после обильных дождей. Связь с вышеуказанными городами существует чисто административно-торговая. В зимнее время устанавливается связь и с Кудымкаром К-пермяцкого Округа. Массовая же связь с внешним миром осуществляется не этими путями, а по р. Каме, через сплавщиков леса, которые доплывают часто до крупных городов по Каме (Усолье-Пермь). Эта-то связь при оторванности и замкнутости края имеет большое значение. Сплавщики и солдатство с давних пор и по сие время в изменении взглядов, в привнесении новшеств в быт деревни Зюздинск. края играли одну из первостепенных ролей.

Почта бывает в деревню (с-сов.) один раз на неделю. Телеграфно-телефонной связи совсем нет, хотя намечали осенью 1929 г. связаться телефоном с г. Глазовым.

Коми население, находясь в сильном окружении русских, с которыми, повидимому, с очень давних пор существовали экономические и культурные связи, не могло не испытывать сильного влияния со стороны русских. Презрительное отношение окружающих русских к Коми населению в царское время породило среди Коми-пермялов недовольство и презрение к своему происхождению, а результатом последнего явилось то, что всякий пермяк, неучившийся мало-мало говорить по русски считал себя уже не пермяком, а русским. Все это дало здесь значительный процент „обрусения“ Коми-пермяков. Среди существующих Коми-пермяков влияние русских, сказавшееся в той или иной степени во всех областях жизни, не могло не сказаться и в Коми языке. Последний имеет большой процент заимствованных русских слов за счет утери своих слов (даже таких напр. слов, как самоназвание—здесьние Коми называют себя не „Коми народом“, а „пермяками“ („пермјакјас), или русских они называют не „роч“, как остальные коми, а—„руској“). Можно сказать, что Коми язык здесь почти совсем вытеснен из области фольклора: обычно песни, частушки поются и рассказываются сказки на русском языке. Под влиянием русских изменения в Коми языке произошли не только в области лексики, но также и в области фонетики и морфологии. Кроме всего этого необходимо отметить, что выселочно-починочной характер поселений, разединение Коми поселений русскими деревнями, выселками ослабляли взаимные связи между отдельными группами Коми поселков и порождали некоторые различия в языке отдельных

групп. Так напр. северная Коми группа края „говорить“ передает словом „горы́тны“, южная-же группа—словом „бай́тны“, а в одной деревне (Рагбза) северной группы—словом „багй́тны“. Различия существуют не только в лексике, но и в др. отношениях, так что Коми язык и этого совсем небольшого района не представляет чего то единого и не раздельного, рассматривая его территориально, не говоря уже о социальной дифференциации, что кстати сказать, мною, к сожалению, не учитывалось, вернее я не мог учесть.

Остановимся теперь на некоторых группах Зюздинского Коми диалекта.

Фонетика.

1. **Особые фонемы**, т. е. фонемы не встречающиеся или почти не встречающиеся в др. Коми диалектах, и являющиеся заимствованными из русского языка вместе с русскими словами.

1) **ф**: напр. в словах—кофта, фатера (квартира), фартук, графин, туфлы, шліф (лиф), пубофка (пуговица—пуговка) и т. д.

2) **ц**: напр. в словах—цвет, цветок, канцера́лїя (канцелярия), царь, оді́ннацѣт, двена́цѣт, трі́нацѣт и т. д., но на ряду с этим мы имеем слова с „ч“ вместо ожидаемого „ц“, как напр. ве́неч (венец), тысе́чкѣй (тысецкой), удво́річа (удворица—усадыба), че́пны́к, че́дїлка (цедилка—то чем це́дят молоко, во́спі́ча (воспи́ца—оспа), вполне возможно, что слова с „ч“ были взяты из русского языка в этом их виде.

3) **х**: напр. в словах—хо́ѣа́н, хо́ѣа́йка, охота, прі́ѣхал, у́ѣхал, захо́тел, грех, старуха, лоханка, хоро́міна (дом, изба), лѣхарь, хлам (вообще сор—трава, щепки, тряпье, и т. п.), жо́ных, сахар и т. д. Замечательно в отношении „х“ то явление, что оно („х“) проникло и в некоторые коми слова вместо „к“: напр.—ве́хні́д вм. ве́кні́д (узкий), охо́дны вм. око́дны (принудить расцеловаться), пы́хтыны вм. пы́ктыны (распухнуть, опухнуть), вахно́д вм. вакно́д (утужина в бороне), пі́хан вм. пі́кан (борщ—растение), лѣхан, вм. лѣкан (расколотый обрубок дерева).

4) **Мягкое р**: напр.: в словах—гор’о, р’аксѣ (кричит), р’ад (ряд), заде́р’га (повязка у лаптей), жар’оно, пар’оно, цар’, впер’од, довер’аш (доверяешь), лѣхар’, овер’ху, повар’онка (головастик), мор’о, тохмар’—чо́хмар’ (деревянный молот, которым бьют глиняную печь), кр’аж, пегте́р’ (берестяная сумка), и т. д.

II. Если взять чередование л || в || о (ноль) в коми языке то Зюзинск. диалект принадлежит к „л“ диалектам коми языка. Правда, имеются ряд слов, составляющих исключение. Эти исключения можно подразделить на две категории: 1) звукоподражательные коми слова—напр. авзыны („кричать“), ывзыны (мяукать), тувзыны, тивзыны (кричать по птичьи), омлавны (выть), швачкыны (ударить, сырое бросить на пол), шувгыны (пролететь с шумом) и некот. другие; 2) заимствованные слова, напр. бѳрѳдавка (бородавка) чевечка (цевка), певцы бров-јас (брови), ѳвчина (овчина), јевѳ (его, ее), прошва, дожжовік (вид ястреба), рыболовка (чайка) и т. д.

III. Звуковые явления начала слова.

1) Чередование во || о || ѳ: вом о. || ом зд. || ѳм ок. рот; вор о. || ор зд. || ѳр. ок. (корыто); вој о. || ој зд. ок. (ночь); ворс-ны о. || орсны зд. ок. (играть); вошны о. || ошны зд. || ѳшны ок. (потеряться, затеряться); восны о. || осны зд. || ѳсны ок. (рвать от тошноты), но встречается изредка в зд. ѳс (рвота); вороп о. || ороп зд. ок. (рукоятка).

2) Чередование је(ji) || е(i): ештыны зд. || јештыны ок. (успеть, поспеть); ендыны зд. || јендыны ок. (запоздать, запропаститься); енолтыны зд. || јеновтыны ок. (запустить, забросить не оконченным); ішѳ зд. || јешѳ зд. (еще); но јевѳ зд. (его, ее).

3. Выпадение первой согласной из 2-х вначале слова в некоторых заимствованных словах: тручок (стручек), горовно (все равно), шеніча (пшеница), ґако (всяко, всячески), долъ (вдоль), ној (гной), змаыла (взманила), ывелічатъ (взвеличать).

4) Смягчение „л“ перед „ѳ“: лѳныны зд. || лѳны о. ок. (пустить, отпустить); лебны зд. || лебны о. ок. (подниматься напр. тесту в квашне); лебалны зд. || лебалны о. ок. (летать); лептыны зд. || лептыны о. ок. (поднять); лѳчныны зд. || лѳчныны (спуститься); лѳчыд зд. || лѳчыд о. (острый); лѳч зд. || лѳч о. (силок).

Чередование „к“ и „ѳ“ перед гласными „е“ и „і“: тепыг зд. || кепыг ок. (рукавица); ґерка зд. || керка о. зд., керку ок. (изба, дом); ґер зд. || кер зд. о. ок. (бревно); ґералны зд. || кералны зд. о. ок. (рубить); ґін зд. || кін ок. (кто); ґіґтыны зд. || кіґтыны о (лить, сыпать); ґіска зд. || кіска ок. (кисточка, напр. у пояса).

6. Чередование „г“ с „д“ перед гласн. „е“ и „і“ діжны зд. || гіжны ок. о. зд. (писать); дід зд. || гід ок. о. зд. (хлев); ділѳдны зд. || гілѳдны ок. (щекотать); ґегдыны зд. || гердыны ок. зд. (мерзнуть).

IV.

1) Чередование „ст“ с „с“: босны, бог! **ЗД.** || бостны **О.** (взять, купить); кигны, киг! **ЗД.** || кигтны **О.** (лить, сыпать): лыг; ен лыг! **ЗД.** || ен лыгт! **О.** (не смей!); льякбсны **ЗД.** || льякбстны **О.** (испачкать, замарать); чепбсны **ЗД.** || чепбстны **Л.** (толкнуть, сдвинуть, толчком); бусбсны **ЗД.** || бусбстны **О.** (запылить).

2) Чередование „jd“ с „д“, „jt“, „т“, „з“, в словах—maj-
dōg **ЗД.** || majtōg **О.** || матег **ОК.** (мыло); кōjдыс **ЗД.** || кōjдыс **О.** || кōзыс **ОК.** (семя); моjдны **ЗД.** || моjдны **О.** || мофны (тужить, быть задумчивым **ЗД.**, рассказывать сказку, говорить вздор); но на ряду с этим мы имеем здесь и баџ (ива) ср. bajd **НВ.**, doџ срав. dojd **НВ.**, (сани, воз), саџ срав. sajџ **В.** (трезвость).

3) Чередование jt с т: напр. њат **ЗД.** || њajt **О.** (грязь). њатбгсны **ЗД.** || њajtбгсны **О.** (загрязниться), шат **ЗД.** || шajt **О.** (вица), но рядом имеются и вōjtдны **ЗД.** (утопить), нōjt-ны (бить, колотить).

4. Ассимиляция „j“-а предшествующей согласной: пiњас (реже пiњас = зубы), чуњас (чуњас = пальцы), пельас (пель-
јас = уши), пельњанњас (пельмени), шальас (шали), роџас (ды-
ры, отверстия), пањас (ложки), воџыны (обшивать края оде-
жды, холста), жыњан в.м. жыњан (колокола скота), раччас (части бороны), џельа (лекарство), ноллыны (носить), воскре-
сенњб (воскресенье), заговiњњб (заговинье), воспарењне (вос-
паренье), жуљю (жулье), наљю (налью).

5. Чередование dч || dч || тч || тч || чч в словах: велбччы-
ны **ЗД.** || велбдчыны **О.** (учиться), вiччыны **ЗД.** || vidчыны **О.** (бра-
ниться), бччд **ЗД.** || бтчд **О.** (раз, один раз), мбччд **ЗД.** || мбтчд **О.** (второй раз), гажбччыны **ЗД.** || гажбдчыны **О.** (весе-
литься), мбббччыны **ЗД.** || мбббдчыны **О.** (снаряжаться, отпра-
вляться), и т. д.

6) Чередование „з“ с „џ“. Слова с „з“ коми литератур-
ных диалектов Зюздинскими Коми передаются различно. Поэто-
му их можно разбить на три следующие группы: а) слова, про-
износимые определенно с „з“:—збны (спрятать, схоронить),
зескыд (тесно), зiбыр (неустойчивый), зiг (совсем, совершенно),
зiр (шарнир), зон (целый), зугны (путать), жоџмыны (скиснуть),
аззыны, коззыны и нек. др.; б) слова употребляемые с „з“ и
„џ“ равноправно:—viз, viџ (пост); viзны, viџны (держать); оз,
оџ (рано, перёд); вомџасны, вомџасны (изучиться); лбз, лбџ
(овод), лоз; лџ (сенной вал); кбздыд, кбџдыд (холод); кбзны, кбџ-
ны (сеять); iзас, iџас (солома); сбз, сбџ (чистый); езі, еџ (этак)
и другие; в) слова, употребляемые только с „џ“:—гырџа (ло-

коть), њѣзып (дождевой червь), ѣпѣалны (прятаться), љѣзны (пустить, отпустить), пыѣртны (выжать воду), ѡнѡѣ (до сих пор во времени), кыѡѣ (до куда, до каких пор) и вообще окончание достигающего падежа: керкаѡѣ (до избы), гортоѣ (до дому), њобоѡѣ (до неба) и т. д.

7) Чередование „ш“ с „щ“ в словах: њѣшкыны **ЗД.** || њѣщкыны **О. ОК.** (рвать); пышын **ЗД.** || пыщын **ОК.**

Чѡшкѡртны **ЗД.** || щѡшкѡртны **ОК.** подстричь, подравнять).

8. Смещение „ж“ с „ѣ“: говорят жож, жож, и жож (пол); жаж и жаж (полка); жек и жек (стул и колодка); јежыд и јежыд (белый); ужалны, и ужалны (работать), жагалны, и жагалны (удавиться) и т. д., но в окончании сравнительной степени прилагательная всегда „жык“: јонжык (сильнее), куѣжык (длиннее) њебыжжык (мягче) и т. д.

У. Вставочные звуки.

а) ј; гырјын (в ступе), савјын (в огороде), тулјѡ (на гвоздь).

VI. фонетика отдельных слов.

а) На гласные:

1) і || ѡ: сіѡ: сіѡ мѡдлун, сіѡ војдѡрлун **ЗД.** || сѡ в тех же случаях **О. ОК.** (после послезавтра, по позавчера); сѡѣн **ЗД.** || рус. тень;

2) ы || і: пыѣ **ЗД.** || піѣ **ОК.** (мука); рыѣ **ЗД.** || ріѣ **ОК.** (творог); выѣ **ЗД.** || віѣ **ОК.** (новый); выј **ЗД.** || ві **ОК.** (масло); мыѡыны **ЗД.** || міѡыны **ОК.** (мыться); лабыч **ЗД.** || лабіч **ОК.** (лавка—сиденье);

3) і || ы: іслагны **ЗД.** || ыслагны **ОК.** (кататься); ѡѡѣн **ЗД.** || ѡшын **ОК.** (окно);

4) і || а: куѣ: туј-куѣ **ЗД.** || туј-куѣа **О.** (по дороге);

5) ы || ѡ: лыбны **ЗД.** || лебны **ОК.** (подняться напр. шуму);

6) і || ѡ: пырѣл **ЗД.** || пырѣѡв **ОК.** (бурав);

7) ѡ || і: пѡѣѡ **ЗД.** || піѣѡ **ОК.** (при кипении выливаться через край **ЗД.**, кипит **ОК.**);

8) ѡ || ы: ѡрѡш **ЗД.** || ырѡш **ОК.** (квас); ѡбѡс **ЗД.** || ыбѡс **ОК.** (двери); асѡк **ЗД.** || асык **ОК.** (обруч); ѡгѡр **ЗД.** || ѡгыр (горящие красные угли); чатѡр **ЗД.** || чатыр **ОК.** (приподнятый, напр. грудь, голова); мегѡр **ЗД.** || мегыр **ОК.** (дуга); гѡрѣч **ЗД.** || гырѣч **ОК.** (горшок);

9) **ы** || **õ**: кыным **зд.** || кынõм **ок.** (живот, брюхо); кымыс **зд.** || кымõс **зд. ок.** (лоб); веръымын **зд.** || веръõмõн **ок.** (на верховой);

10) **ы** || **о**: кынулт **зд.** || конувт **ок.** (под мышкой);

11) **õ** || **о**: вõнь **зд.** || воñ **ок.** (поясок);

12) **о** || **õ**: кос **зд.** || кõс **ок.** (сухой); потка **зд.** || пõтка **ок.** (мелкая дичь); герол **зд.** || герõв **ок.** (гнида); шома **зд.** || шõма **ок.** (кислый); лъмпу **зд.** || лõмпу **ок.** (черемуховое дерево);

13) **а** || **õ**: бекар **зд.** || бекõр **ок.** (чашка); накја: накја-жõл **зд.** || нõкја-жõл **о.** (пареное молоко с творогом);

14) **у** || **і**: оумõд **зд.** || õимõт **ок.** (бересто); сумалõ **зд.** || õи-малõ **ок.** (есть хочется);

15) **у** || **õ**: куртул **зд.** || кõртул **ок.** (гвоздь);

16) **о** || **у**: омõль **зд.** || умõль **ок.** (плохой); омъалны **зд.** || уñ-навны (выть); кольчуñ **зд.** || кульчуñ **ок.** (белемнит);

17) **а** || **у**: керка, керка **зд.** || керку **ок.** (изба);

18) **у** || **ы**: муъны **зд.** || мыъны **ок.** (устать); нулны **зд.** || нывны **ок.** (лизать);

19) **ы** || **у**: турын **зд.** || турун **ок.** (сено, трава); вурын **зд.** || ур **ок.** (шерсть); абы **зд.** || абу **ок.** (нету).

6. На согласные:

1) **б** || **п**: боль **зд.** || полъ **ок.** (пузырь);

2) **м** || **в**: гинма **зд.** || гинва **ок.** (слеза);

3) **ноль** || **в**: утны **зд.** || увтны **ок.** (лаять);

4) **л** || **т**: олсалны **зд.** || отсалны **ок.** (помочь); панлагіс **зд.** || пантагіс **ок.** (встретился);

5) **л** || **ј**: келмыны **зд.** || кејмыны **ок.** (молиться просить);

6) **н** || **т**: гогын **зд.** || гогыт **ок.** (скобель);

7) **н** || **д**: бынмыны **зд.** || быдмыны **ок.** (расти);

8) **н** || **њ**: анкыш **зд.** || ањкыш **ок.** (горох);

9) **њ** || **н**: кынулт **зд.** || конувт **ок.**; нїја **зд.** || нїја **ок.** (они) сечанъ **зд.** || сеччин **ок.** (туда).

10) **њ** || **д**: пыдъна **зд.** || пыдди **о.** (вместо).

11) **ч** || **с**: колъас **зд.** || колгас **ок.** (понадобится, придется);

12) **о** || **ш**: õгін **зд.** || õшын **ок.** (окно); еором **зд.** || шором **ок.** (скирда);

13) **ч** || **щ**: чõшкõртны **зд.** || щõшкõртны **ок.**;

14) **г** || **к**: õтіг **зд.** || õтік **ок.** (один); чалган **зд.** || чалкан **ок.** (галка); қіг **зд.** || қік **ок.** (совсем).

В. Слова с несколько иными фонетическими явлениями

Сюда я отношу следующие: курччіс **зД.**—курччѳвтїс **оК.** (укусил); дубыд **зД.**—дуб **оК.** (не соленый); аскї **зД.**—ашын **оК.** (завтра); војдорлун **зД.**—уѳдерлун **оК.** (позавчера); гормоѳ, горомоѳ **зД.**—горѳѳ **оК.** (шесток); вердыл **зД.**—веvдѳр **оК.** (верх); еѳ, еѳ, егыѳ **зД.**—етаѳ **оК.** (этак); етѳн **зД.**—естѳн **оК.** (вот здесь); кѳн **зД.**—кытѳн **оК.** (где); ѳшны **зД.**—ѳшлыны **оК.** (весить, отвесить). соггыны **зД.**—сугкїены **оК.** (отказываться, напр. от своих слов); толун **зД.**—тѳн **оК.** (вчера); уѳноѳ **зД.**—ѳжман **оК.** (жимолость); урдыл **зД.**—увдѳр **оК.** (низ).

Суффиксы.

В диалекте Зюздинских Коми в суффиксальных словах всегда употребляется „d“, т. е. тоже, что и в Коми литературном областном языке (в Коми окружном—„t“). Напр. пемыд, чорыд, аслад, тенад, мекѳд, чернад, керкаыд, вѳрѳд, сумѳд, кольмѳд, петкѳдны, піекѳдны, велѳдны, и т. д.

Подобное-же соответствие мы наблюдаем в отношении суффикса („ыг“ **о.** „іѳ“ **оК.**), имени и глагола; напр: чотыѳ, гырыѳ, тѳждыѳыѳ, тѳлыѳ, начкыѳыѳ, шыкѳччыѳ и мырѳѳдыгны, мытчыгны, ѳещкыгны, ѳктыгны, ошјыгны и гортыѳ, мортыѳ, пызаныѳ, мортлыѳ, понлыѳ, ајлыѳ.

Из словообразовательных суффиксов могут быть отмечены следующие: уменьшительные—1)—**ка:** јурѳка (волосок), пуртѳска (стручочик), анкышка (горошек), іѳска (соломинка), туска (зернышко); 2)—**оК:** понок (кончик), кылок (язычек), оропок (ручка чего ниб.), колъчаок (колечко), улынѳчок (низенький); 3)—**ік:** кылочік (язычек), улынѳк (низкий), мусаѳнѳк (миленький); этим-же суффиксом, вернее суф-ом „нѳк“ обозначаются однородные кустарнѳки или группа однородных деревьев, роши; баѳовнѳк (ивняк), вољховнѳк (ольховник), јельнѳк (ельник), березнѳк (березник).

Из суффиксов имен прилагательных выделяются два: 1)—**гѳм:** куѳгѳм (длинноватый), женыдгѳм (коротковатый), гѳрдыдгѳм, (красноватый), дыргѳм (долговато во времени) и 2)—**ѳвѳј, ѳвѳј:** іѳовѳј (ячный); пуовѳј (деревянный) и т. д.

Не безинтересны суффиксы, посредством которых образуется отчество как мужчин, так и женщин; для мужских имен—**„—онок“:** Васка Ваѳонок, Ваѳка Степаѳонок, Фјѳдор'онок, Петр'онок, и т. д. (обычно не в обращении); для женских имен—**„—існа“:** Васкїсна, (доч Васьки, Васильевна), Ваѳісна (Иванов-

Коми областному послелогу „—вылын“, „—вылѳ“ и т. д. (Коми окруж. „—выѳ“ и вѳ, „—вын“) соответствует в Зюздинском диалекте „—ылын“, „—ылѳ“ и т. д., напр, горылын (на печи), горылѳ (на печь), горылгань (с печи).

Переходя к обзору **словаря** Зюздинских Коми необходимо: во-первых констатировать факт такого большого количества в нем русских слов, заимствованных как до революции, так и множества новых, порожденных революцией и послереволюционным периодом слов, что нет никакой возможности здесь их перечислить, а во-вторых здесь имеется и некоторое количество таких слов, которых вовсе нет (возможно) в других Коми диалектах. А поэтому я разрешу себе остановиться на перечислении наиболее особенных, с некоторым особым значением и новых по звуковому составу слов. Сюда войдут и Коми и русские слова. Вот они: асахат (лось), банныштис (подсохло), быкоб=дыкоб=ыкѳб (все), варкнѳд (палки для укрепления морды=ок морда—кляч), верма: пражник верма (во время праздника), војдор (позапрошлый год), гажалны (хотеть), феб (оставшийся последним при игре), задѳрга (загнета—угол внутри печи, в который подгружают золу), зѳбыр (колеблющийся, неустойчивый—лодка), ідралны (убрать, прибрать—со стола), ізкі (жерново), јарандачина (крякла у розвальней), јѳз, јез (=ок. дѳмѳт=запруда, запор для ловли рыбы через реку), јукалны (раз'единять щепать лучину), јухва (уха), забелка (сметана), кібас (грузило—глиняные шарики у мережи), кокшајас (два, в сажень вышиной, пня в лесу, между которыми кладут поленицу дров), комоль (сочень), конасны (кидать жребий), кѳлышка (=ок. пѳјва, каламашка=доски, набитые на пологие дуги для возки навоза), кѳлыгалны (особым образом привязать гуж хомута к оглобле сохи), кѳрдомалны (ок. омлѳсавны=обуздать лошадь), коокѳм (редко встречающееся—пар-пашня), курѳг пуз (куринное яйцо—редкое), курѳк (шкворень телеги), кѳщас (пространство под полатами), кылт (пространство перед печью=кухня), кыль (зигзаг), лык (мяч), мандач (плохое дерево, начавшее гнить), мѳјаночкѳј („нашинский“) мугѳма (сильно задумчив), мурталны (мерять, измерять), нафѳтны (наварить железо), нартѳтны (иметь стремление, большое желание напр. к работе), наставник (учитель), нартны (сильно ударить, бить), ѳорѳма (наклонное, напр. дерево), ѳушпу (=ок. каб=колодка для плетения лаптей), ох-ропѳѳѳ (плохие жерди, обломки жердей, плах), пальмыны (вздуться напр. брюхо овцы), пачѳс (сорт чесанного льна), пелькыд (расторопный, бойкий), понтоль (ячмень на глазу), посаженчі (кликуша), пудралны (накаленную вещь бросить в холодную во-

дак ськѡд-ѡе орсьштѡ еперва“. Кѡінѡас мунісѡ сы-дінѡ і давај орсьшлыны ськѡд. Ѣѡі-мѡді і кѡјмѡд пондісѡ орсьшлыны ошкѡд і со-ѡе ед молчітїс, ҃ерпітїс; тожно ез понды ҃ерпітны і давај кѡінѡаскѡд аскоѡѡма орсны, кажнѡј кѡінлѡ лапа сѡтны. Нїѡа мынїсѡ чо҃жыка сы дїныс і быкѡбѡн котѡртїсѡ.

Ој уѡїсѡ спокојно коѡол да баран бї-дїнын. Асылѡн јурдіс; давај котѡртны бѡрлан ҃ортѡ, што вѡрын олны омѡл, „орсы҃-јас“ ветлѡны. Котѡртїсѡ ҃ортѡ. Хѡѡаін і хоѡаїка коѡолѡс да баранѡс јѡртїсѡ рідјѡ, кѡтѡкѡс ѡпет напоролї, мыла коѡолѡс да баранѡс вѡрѡ нолліс.

Пон.

Перевѡд

Жил человек, именитый, конечно. У него было именье: козел, баран и котик. Вот котик пошел в погреб и сметану вылакал. Тогда за это хозяйка его побила (била). Котик тогда пошел в хлев к барану и к козлу и горько плачет (со слезами). Козел и баран его спрашивают—„почему ты плачешь?“—Котик им ответил:—хозяйка меня, дескать, била и убить хотела, петлю удавить устроила. А за что, дескать меня? Из-за того, что нечаяно сметану вылакал... что хозяйкин зять придет, чем она угощать его будет. Придется заколоть козла или барана.

Испугались козел с бараном, что подходит к ним собачья жизнь. „Давайте мы убежим“—(гсворят они). Побежали козел с бараном и взяли с собою котика. Начали они ночевать (спать) в лесу без огня—холодно им. „Холодно нам, давайте огонь зажжем“ (достанем)—говорит котик. „А чем зажжем, коли у нас спичек нет?“—Котик им рассказал (как зажечь огонь), взял берестышко и завил его к рогам козла. Козел и баран начали бодаться, биться рогами, что есть силы (рог к рогу брякать). Тогда посыпались искры из глаз и берестышка загорелась. Они разложили огонь (—у них огонь появился). Из далека увидал Михайло Потапович Топтыгин горящий огонь, подошел к ним и просится переночевать. Они его впустили. Козел, баран и котик спрашивают его тогда:—„куда ты ходил, Михайло Потапович Топтыгин?“—„Я ходил, борть „разорвал“ и мед ел. Затем я замерз и спать захотел да к вам пришел погреться. Пустите меня переночевать.—„А вот стоит стог сена, иди ложись под него и спи“—отослал его козел.

Подошло двенадцать волков—„фу-фу-фу! что за люди?“—пошли к огню и сказали, увидав козла и барана. „Мы пришли от таково-то человека—из деревни. Нельзѡ-ли-де с вами поиграть?“—„А вот-де наш дѡдушка лежит под стѡгом сѡна, так

сначала с ним поиграйте". Волки пошли к нему и начали с ним заигрывать. Один, другой и третий начали заигрывать с медведем, а медведь все дескать молчит, терпит; затем не стерпел и начал по своему играть с волками, каждому волку давать лапой (лапу). Волки освободились и скорее все убежали от него.

Козел да баран около огня ночь проспали спокойно. Утром рассвело; побежали обратно домой, т. к. жить в лесу плохо, „игроки“ ходят. Побежали домой. Хозяин и хоз-ка козла с бараном заперли в хлев, а котика опять надрали, зачем козла и барана увел в лес.

конец

КЫСА ҢАВА.

- Кыса, те кыса, ҥава,
Кычō те ветлін?
— cъeda-баба-ордō.
Мыјōн тенō пощужітісō?
— Выја каравајōн да блынōн.
Меным гōстїҥеч ваїн ен?
— Ваї да ыла-жаж понō пукті.
Кōн-нō, ыла жаж понад абы?
— Гера кычан гоїс.
Кōн-нō гера кычан?
— Пушдōс коласō өїbdіс.
Кōн-нō, пушдōс коласыd абы?
— Бїјōн соччіс.
Кōн-нō бїыd?
— Ваdн кусōdісō
Кōн-нō ванд?
— Ошка выпїл.
Кōн-нō ошкаыd?
— Мысылō каїс.
А кōн мыс?
— Шырјас пїөкōdісō.
Кōн-нō шырјас?
— Налькō шедісō.
Кōн налыкыd?
— Черōн поткōdлїсō.
Кōн-нō черыd?
— Гальа-дїнō лазїсō.
Кōн-нō гальаыd?

- Каща бѣжылѣ пук-
тісѣ і Кама пыдѣсѣ
вѣјтѣдісѣ.

Перевод.

КИСА НЯРА.

- Киса, ты киса, няра,
Куда ты ходила?
— К дедушке, к бабушке,
Чем тебя угощали?
— Масляной оладьей да блином.
Мне гостинец принесла-нет?
— Принесла, да на улице на ко-
нец полки положила,
Где же, на улице, на конце полки нет?
— Серая собака с'ела.
Где же, серая собака?
— В изгороди (между изгородью) застряла.
Где же нет изгороди (межизгородье)?
— Огнем сгорела.
Где же твой огонь?
— Водой потушили.
Где же вода-то?
— Бык выпил.
Где же бык-то?
— На гору взошел.
А где гора?
— Мыши продырявили.
Где же мыши?
— В ловушку попали.
Где ловушка-то?
— Топором раскололи.
Где-же топор-то?
— О булыжник притупили.
Где же булыжник-то?
— На хвост сороки положили
И на дно Камы утопили.

ЧАСТУШКИ.

Ок те, мілочка менам,
Лок таччѣ с'енасажѣ.
Лубышта да оқышта
Мѣдѣда Камасажѣ.

Ох ты, милочка моя,
Иди сюда за стену
Полюблю да поцелую
Провожу за Каму.

Кымөр кәјө, кымөр кәјө
Ок тәд зерас алы оз.
Миләј мунә, миләј мунә
Ог тәд кежас алы оз.

Туча поднимается, туча поднимается.
Не знаю, подожжит или нет.
Милый идет, милый идет,
Не знаю зайдет или нет.

УГОЉОК ДА ПУЗЉОК.

(скаса)

Бібе угдлоқ да пузр'ок мдісб бедушка бабушка-ордб. Мунісб, мунісб локтіс паекыд шор. Нїја вочісб ізасбвдї пос. Пузр'ок вужіс, а угдлоқ пондіс вужны да ізасыс перегбрел да чїж! Угдлоқ уелс ваб. А пузр'ок мддбрас—ха-ха-ха, ха-ха-ха, пондіс вералны да хлоп! потіс.

Перевод

УГОЛЕК И ПУЗЫРЕК

(Сказка).

Огненный уголек и пузырек пошли к бабушке и бабушке. Шли, шли и подошли к широкой речке (пришла широкая речка). Они устроили соломенный мостик (мост). Пузырек перешел через речку, а уголек начал переходить да солома сгорела и чиж! Уголек упал в воду. А пузырек на другой стороне ха-ха-ха, ха-ха-ха начал смеяться и хлоп! лопнул.

В. И. Лыткин.

Диалект Кобры

Среди всех говоров коми языка диалект Кобры стоит особняком и он до сих пор является неизвестным научному миру, поскольку в этот заброшенный уголок не вступала еще нога исследователя-лингвиста. Кобра (по коми Гобёр) состоит из 7 деревень, расположенных по левому берегу р. Кобры (притока Вятки) в следующем порядке (сверху вниз): Катyd, Шутув, Орпун, Ѕинков, Турнаб и вглубь от реки Ѕинкова, Јевгін и Пёчінёк. Все эти деревни объединяются под общим названием Кобра (Гобёр), где всего насчитываются около 600 человек жителей. Диаметр района расположения этих деревень около 6 килом.

Рис. № 3. Кобра (фото автора).

Кобра относится к Койгородской волости Сысольск. р. обл. Коми, но от волостного центра (с. Койгородок) отделена 60-ти километровым волоком, через который не только нет тележной дороги, но верховая езда весьма затруднительна даже на таких искусственных лошадях, какие имеются у кобринцев, умеющих с ловкостью горной козы двигаться по выступающим корням деревьев, расположенным по бокам вязкой болотной тропы.

Кобра является последним коми населенным пунктом в направлении от Койгородка к Вятской губ. Первая русская де-

ревня (Поликарт, Нароговск. сельс., Сочневск. в., Слободск. у., Вятск. г.) находится в 32 килом. от Кобры. На полдороге у самой границы Коми обл. с Вятск. губ. имеется починок из 3 дворов (переселенцы из Кобры). Здесь дорога еще хуже—сплошная густая липкая грязь, глубиною с аршин и выше, чередующаяся с болотом, через которую даже кобринские лошади перебирались не без трудности. (Автору не раз приходилось купаться в этих болотах, отделяющих от мира Кобру—этот остров среди дремучих лесов и топких болот).

Рис. № 4. Кобра (фото автора)

Таким образом, Кобра географически совершенно изолирована от соседних населенных пунктов, поэтому не удивительно, что здесь мы имеем совершенно особый коми диалект. О заселении Кобры преданий не сохранилось. Почва для земледельца не привлекательна. Население предполагает, что вероятно сюда убежали от преследования властей (солдатчина и т. д.).

Сношение ведут как с Койгородком (возят товар для кооператива и др.) так и с Вятск. губ. Летом чаще ездят в Койгородок (лучше дорога), зимой—к русским (ближе). В Кобре приезжие русские все время находятся (лесорубы, спекулянты-торгаши и др.), поэтому взрослые мужчины все знают по русски, но женщины не все.

В Кобре имеется школа, кооператив, работает комсомольская ячейка. Церковь пустует, т. к. нет попа. Главный заработок кобринцев теперь лесозаготовка. Живя в такой глуши, кобринцы в отношении грамотности не уступают другим селениям Коми

области. Здесь молодежь почти поголовно грамотна, 6 человек учится в семилетке в Койгородке.

Объектами изучения в Кобре у меня были в основном бедняки (Вера Егорьевна Костина, 43 лет, неграмотн., Софья Емельяновна Тебенькова, 65 лет и др.), но здесь излагаемые факты проверялись и у других слоев населения. Нужно сказать, что в языке у разных слоев населения в отношении фонетики и морфологии не существует большой разницы, тогда как в отношении синтаксиса (в том числе и стиля) и словаря (запас слов, значение слов) в языке разных социальных групп имеется значительное различие, так напр. отличается словарь и синтаксис кулака от словаря и синтаксиса бедняка, интеллигентного человека — от неграмотного, молодежи — от стариков, портного — от сапожника и т. д. Здесь мы в кратком описании диалекта не касаемся тех особенностей, которые присущи разным слоям населения, т. к. это должно служить предметом особой работы.

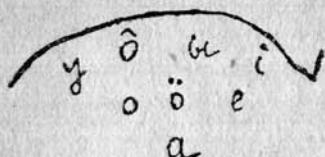
После этой вводной части приступим к описанию диалекта Кобры. Рис. № 5. Кобра (фото автора)

Фонетика. Говор Кобры близко стоит к верхне-сысольскому говору, который, к стати сказать, тоже неизвестен научному миру, эти говоры имеют очень много общих черт, как в отношении фонетики и морфологии, так и в отношении лексики, так что их можно объединить под общим названием верхне-сысольского диалекта и понимать под кобринским диалектом разновидность верхне-сысольского. Но все же здесь мы не задаемся целью описать ВС (верхне-сысольский) диалект, а остановимся лишь на некоторых моментах этого диалекта.

ВС диалект обнимает следующие три волости: Гривенскую, Ужгинскую и Койгородскую, которые (за искл. Кобры, входящей в Койгородск. в.) расположены по верхнему течению р. Сысолы. С одной стороны ВС диалект граничит средне-сысольским диалектом, от которого разделен 46 килом. волоком, расположенным между Гривой и Палаузом. С другой стороны — русскими поселениями (Кажим и т. д.). Всего гсворит на ВС говоре около 5 тыс. человек.

Самой главной чертой этого говора (ВС) является наличие двух родов „о“: обыкновенного открытого, существующего во всех других Коми говорах и закрытого о, который мы изображаем „о“. Этот звук встречается в определенных словах, независимо от положения, от качества соседних звуков и т. д., играет определенную дифференцирующую роль (пон — конец, пон — собака; кореа — ишу, кореа — веник; кос — промежуток, кос — сухой и т. д.), словом, этот звук является особой фонемой.

Артикуляция этого звука взятого в отдельности, следующая: положение губ и зубов (щели) совершенно такое же, как и при „у“ (ур — белка), но язык артикулирует в смысле глубины там, где при произношении обыкновенного „о“. Схематически среди других гласных фонем коми языка место артикуляции (собств, точку самого высокого под'ема спинки языка) этого „о“ можно изобразить так:

Это „о“ молодым поколением начинает утрачиваться. Особенно эта утрата замечается в Койгородке, где молодежь (парни) почти поголовно утратила этот звук. Интеллигентные люди и люди, жившие в других местностях обыкновенно тоже утрачивают это „о“ заменив его обыкновенным „о“, существующим как в ВС, так и в других диалектах коми языка, а также и в русском языке.

Здесь приведем мы слова с закрытым о: водны (лечь), вок (брат), гоб (гриб), гоз кореа (пара веников), дод (сани), дозмок (посуда), жомыны (скисать), жош (пол), зор (кол, дубина), зозуг (гусь), золь: гора золь (вид цветка), зон (цельный), жокуш (окунь), жог (острый, бойкий), кобны (перестать дождить), коди (кто), коф (пьяный), коф (похожий), коз (ель), козын (подарок), козыл (звезда), козулккод (муравей), кожны (выплескивать, выливать, отливать), колыны (отавлять), колык (яйцо), кольта (сноп), комын (тридцать), конда (сосна-сухостой), конжышты (подставить ногу), конюр (бедняжка), копрегны (кланяться), кор (шелуха), кореа (веник), кос (поясница), кос (сухой), кослун (постный день), когалны (разорвать), коеком (паровое поле), коемыны (сохнуть), лов (душа), ловалны (дышать), лонтесны (гореть), мол (лес, сплавляемый одиночными бревнами по маленьким речкам), мон (сноха), ноп

(котомка), н₀л (четыре), н₀н (сосцы, груди), о₃ (земляника), о₃ыр (богатый), о₀калны (целовать), о₀м₀л (плохой, худой), о₀н (сон), о₀рт (двух, двойник), о (год), о₃ (рано), о₃ (передняя часть), о₀н (полог), о₃д₀с (то чем, платить долг), о₀ (ночь), о₀жыл (север), о₀д₀рлун (позавчера), о₀лп₀аэ (постеля), о₀л₀с (подстилка), о₀м (рот), о₀м₀н (по перек), о₀р (корыто), о₀р₀п (рукоятка), о₀рсны (играть), о₀р₀сны (проиграть), о₀с (блеботина), о₀та (открытый), о₀ча (навстречу), о₀час₀н (постепенно), о₀шны (потеряться), о₀т (ширина холста), о₀шкыны (хвалить), о₀лны (бояться), о₀d (основание, стель у самой земли; основание внутренности печки), о₀da (пеший), о₀ж (решето), о₀н (собака), о₀ч (дыра), о₀ (древесный мох), о₀ч (русский), о₀л (соль), о₀dны (прибывать), о₀ч (пригоршни), о₀ (предплечье), о₀с (рукав), о₀сны (не признаваться), о₀ (сто), о₀dны (дать корму скоту), о₀ (глина), о₀ны (есть), о₀р (шесть), о₀р₀м (скирда), о₀ (вошь), о₀ин (пестик в ступе), о₀лсны (толкаться), о₀м (молодой), о₀р (кусок), о₀ш (борода), о₀ж (быстрый), о₀ (угор), о₀рыд (жесткий), о₀dы (пшеница), о₀ч (палки на которые вешают сушить мясо), о₀ (труп), о₀чны (отдыхать), о₀ма (кислый), о₀ч (редкий), о₀т о₀тын (ол. о₀т везтын, на равном расстоянии), о₀т₀м ты (оз. Воктым), о₀горт (с. Койгородок), о₀ртны (наговорить, ябедничать), о₀л₀кмун₀ма сур (прокисло пиво), о₀ра о₀d (вид праздничных саней), о₀dны (стесняться), о₀р (красна), о₀рны (лопнуть), о₀dлун (послезавтра), о₀л₀н (сегодня), о₀р (фигура при игре в лодышки, лодышка лежит на спине), о₀а (яровой хлеб), о₀ок = о₀ (охотничья лопатка).

У Генеца („Ost-permische sprachstudien“ 1897) в восточно-пермском диалекте, на котором говорила только одна волость (В-Язьва, к востоку от Чердыни), мы встречаем *и* и *у* в тех случаях, когда на Верхней Сыsole (с Кобр₀й) о, напр. и₃ (земляника), н₀р (котомка), у₀ (ночь), у₀т (рыт) и т. д. Не имеем ли мы дело и тут с закрытым о? Может быть Генец не мог различить закрытое о от у? Впрочем, надо изучить этот диалект, если он существует еще, т. к. 33 года тому назад он представлял уже остров среди русского населения.

Нужно полагать, что территория коми-диалектов с закрытым о была гораздо шире, во всяком случае на это указывают заимствованные из коми языка слова в обугорских и русском языках: остяк. pus < к. п₀ж, ост. т₀jd < к.* d₀jd, ост. kuras < к. к₀р₀с и др. (см. Kannisto „Zur geschichte des vokalismus der ersten silbe im voguiischen“), рус. (Вят.) чум < к. ч₀м шалаш, клеть.

Интересно отметить, что закрытое о теперь сохранилось только в тех районах коми края, где меньше всего происходило скрещение разных диалектов (ас). Даже в таких диалектах, как

Зюдинский, в образовании которого принимал большое участие *вс* диалект (с *о*), закрытое *о* не сохранилось. Это закрытое *о* при скрещении диалектов, повидимому, утрачивалось. Словом, здесь мы стоим перед проблемой, выдвигаемой новым учением о языке, говорящей, что фонетическая система языков вообще упрощается.

В отношении поведения фонемы „л“ *ВС* диалект не представляет ничего особенного, здесь фонема „л“ (как и в средне-сылском, косинском и т. д. диалектах) сохраняется во всех положениях: *во*л (лошадь), *во*лбн, *во*лыг и т. д.; *ны*л (девушка), *по*длапны (закрыть) и т. д. Словом, *ВС* относится к „л“-диалекту, где в коми словах в конце слова и в середине перед согласным всегда „л“ (а не „в“, как в литер, языке и в т. п. „в“-диалектах: *во*в, *во*влы и т. д.) Исключением представляют заимствованные слова, вроде: *деревня*, *ласков* (Кобра) — ласковый; звукоподражательные, вроде (Кобра): *тывзыны* — пищать, *увгыны* — шуметь, *навзыны* — мяукать. Но иногда и в заимствов. словах находим „л“: *кузол* (Кобра) — рус. кузов.

воча — навстречу *оча*

вочасбн — постепенно *очасбн*

вошны — теряться *ошны* *бшны* *уш-*

и т. д.

Но наряду с этим встречаются; *водны* (Грива), *водны* (Кобра) = *ол.* водны — ложится спать; *вож-ветка*, *ветвь* (но *до*д *о*ж — оглобля); *во*т = *ол.* *во*т — капля; *во*к (Койг. кб.) = *ол.* *во*к — брат; *во*мй (Грива), *во*мыз (Кобра) = *ол.* *во*мйз — сглаз; *во*ны = *ол.* *во*ны — приходить; *во*тжны — обмотать (холст); *во*гас = *ол.* *во*тбс — ягода.

Как видно из примеров это явление свойственно и для камских говоров коми языка, а частично также и для Удоры. При этом в восточно-камском диалекте *ВС* „о“ в этих словах обыкновенно соответствует у (по данным Генец, см. Genetz „Ost-permische sprachstudien“)

В начале слова вместо сочетания *во-* других говоров Коми области в *ВС* имеем только закрытый гласный *о* (без начального „в“).

обл. литер. (Сыктывкар)	ВС	Иньв.	ВК.	Уд.
<i>во</i> — год	<i>о</i>			
<i>во</i> з — перед, рано	<i>о</i> з	<i>о</i> з	<i>у</i> з	
<i>во</i> и — полог	<i>о</i> и	<i>б</i> и	<i>у</i> и	
<i>во</i> й — ночь	<i>о</i> й	<i>о</i> й	<i>у</i> й	<i>о</i> й
<i>во</i> лпао — постеля	<i>о</i> лпао	<i>о</i> лпао	<i>у</i> лпао	
<i>во</i> м — рот	<i>о</i> м	<i>б</i> м	<i>у</i> м	

вор — корыто	ор
вороп — черепок, скоба,	
ручка	ороп
ворсны — играть	орсны орсны урс-
вос — блевотина	ос ос уsot-(тошнить)
вооа — открытый	ота оота уот-(открыть)

В конце слова или в середине перед согласным *вм. ол. -st* (сочетания фрикативного + взрывной) только фрикативный: 1) в коми коренных словах: *вео кб. || ол. веот* — четверть; *бооны (боо!, боота) кб. || ол. боотны (боот! боота)* — взять; 2) в суффиксах: *чепосны = чепостыны (чепос! = чепосты! ме чепоста) кб. — толкнуть || ол. чепостны; то́йшны (то́йш!) кб. || ол. то́йштны (то́йшт!) — толкнуть; сулалышны кб. || сулалыштны ол. — постоять; лакосны (лакоста) кб. || лакостны ол. — запачкать*; 3) в заимствованных словах: *лис (лосон — инструм. п.) кб. < рус. лист; прос (простой, не скупой) < р. прост; кус < рус. куст; плас: јы плас — льдина < р. пласт; шагис вёл (шажистая лошадь) < р. шагист.*

Это явление присуще также сев. великорусскому говору, так что можно предположить оригинал заимствования в виде *лис, кус* и т. д.

С этим звуковым явлением встречаемся не только в Кобре и ВС, но и в камских диалектах коми языка, на Лузе, Выми, Ижме и ср. Сыsole (см. „Материалы по коми грамм“. § 18).

-jd || -d; -jt || ʔ: dɔd — сани; кват — шесть; ʔет — грязь.

Велотчыны (учиться), сажотчыны (засторониться), сузотчыны (тянуться, дотягиваться), ылотчыны (лгать) вл. ол. велодчыны, сажодчыны, сузодчыны, ылодчыны.

Ježd || ол. ежд — покров (одежды); Jeжа || ежа ол. — дерн; јіл || ол. іл — ил.

Перед *.i* .л** иногда выпадает: *зуаігөн = зуалігөн — при чесании (кудели); ʔарјаігөн = ʔарјалігөн — при мялке (льна).*

В отношении употребления вставочных звуков кобринский диалект является переходным диалектом к камским диалектам, в которых вставочные звуки вообще (почти) не употребляются. В следующих словах, имеющих в *ол.* вставочный звук, в Кобре таковой не употребляется: *пон (понон) вс. — собака**, *гум вс. — стебель; ʔір кб. (ʔірја өіи Грива* растворчатое окно, букв. окно с шарнирами) — шарниры; *чель кб. — мизинец; гыж вс. — ноготь, коготь; лым кб. — снег; нёш кб. — колотушка; пел кб. — мизинец; dɔd кб. — сани; дар вс. — поваренка; Ід вс. — ячмень; јен вс. — бог;*

*) *вс.* — обозначает „верхне-сысольский“, кроме Кобры здесь подразумевается также Грива.

оз *кб.* — земляника; гор *кб.* — шест; бон *вс.* — лыко; борд *вс.* — крыло; віз *вс.* — пожня; гор *вс.* — каменка; зор *вс.* — шест, длинная дубина; зуд *вс.* — брусok; зыр *вс.* — лопата; із *вс.* — камень; нѳр *кб.* — прутик; пож *кб.* — решето; оул *кб.* — кишка; таг *кб.* — хмель; ул *кб.* — сук; чаг *кб.* — щепка; дуль *вс.* — слюна; тош *кб.* — борода; сѳн *кб.* — жила; ґін *кб.* — глаз.

Однако не во всех случаях этот звук отсутствует, напр: гез (gezjōn) — веревка, гоз (gozj-) — пара; коз (kozj-) — ель; пуд (pudj-) — пуд; таб (tabj-) — поплавок, деревяшка для плетения пояса; доз (dozj-) — посудина; шыг (шыгj-) — голодный; куд (kudj-) — короб; гоб (gobj-) — гриб; нѳп (nѳpj-) — котомка; ѳѳѳѳн (< ѳѳjōn) — очень; пыж (пыжj- *кб.*, пыж- *ол.*) — лодка.

Между двумя гласными, из которых второй „і“ в 3-м, 4-м и т. д. слогах „л“ иногда выпадает: зуаігѳн *кб.* (зуалігѳн *ол.*) — во время чесания кудели; нѳрјаігѳн *кб.* (нѳрјалігѳн *ол.*) — во время мялки (льна); јуаі = јуалі *којг.* — спросил; віѳтаі = віѳталі *којг.* — рассказал; но всегда: оылі *којг.* — пел, олі *којг.* — жил, ветлѳдлі *којг.* — ходил.

Самой характерной чертой кобринского диалекта, отличающей его от всех прочих коми диалектов (в том числе и от верхне-сысольского в узком смысле слова), является наличие „о“ в конце слова, где в большинстве коми диалектов стоит „ѳ“, а в некоторых „ѳ“ (*вв.*, *иж.*). Примеры: муно — идет; міјо ог муно — мы не идем; тіјо он муно — вы не идете; муно! — идите; ен муно! — не идите; вѳро муно — в лес идет; мено — меня, те-но — тебя; керкато, керкасо — твой, его дом (*вин. п.*); дыр же-жо = дыр жежло — на долго; ѳтѳро — в одну сторону. Во мн. ч. 3 л. наст. вр. перед окончанием мн. ч. ныс: муноныс — идут. В частицах: лок іно! — приди коли так! оз-по лок — не придет де; оз-жо тѳд — он тоже не знает; он-ко лок, ен лок — если не придешь, не приходи; — кытчоко — куда то; кыжко — как то.

В русских заимствованиях: лебо — либо, или; јешшо — еще, паѳібо — спасибо и т. д.

В этих случаях „о“ всегда *открытое*.

Между палатальными согласными вместо *ол.* а здесь е: ѳен — хлеб, јеј — мясо; чель — мизинец, чельпод — обувь, надеваемая на босу ногу (*ол.* ѳаѳ, јај, чајпод); ѳет — грязь (*ср. сс.* ѳаѳ, *ол.* ѳајт). Это же явление мы видим и в пад. суффиксе — ѳеѳ (*ол.* — ѳаѳ): гортѳеѳ — из дому, Гѳѳѳѳѳѳеѳ — из Кобры и т. д.. В заимствованных словах: зет — зять, меч — мяч. Это явление присуще и северно-великорусским говорам: зеть, деѳя и т. д., так что здесь две возможности: 1) или в оригина-

ле были зеть, меч и т. д., 2) или произошло изменение оригинала на коми почве: р. зять > *кб.* зѣт, р. мяч > *кб.* меч.

Это явление наблюдается вообще в верхне-сысольском диалекте. В других коми диалектах мы наблюдаем в этом положении чаще всего а, не только в исконных коми словах, но и в русских заимствованиях: зят, мяч и др. Заимствования этого типа, т. е. со звуком „а“ между палатальными, вероятно являются более древним слоем, а именно восходят к тому времени, когда еще в северо-великорусских говорах произносилось зять, мяч, дядя и т. д. (См. нашу статью „Zur Datierung“ JsFOu.).

В общем и целом в употреблении ъ, ы (і) в не—первом слого Кобринский диалект не отличается от *ол.* говора. Здесь нужно отметить только то, что в Кобре в конце двухсложной основы не всегда „і“, как это мы наблюдаем в *ол.* (шонді. jodi, аскі, шабді, турі и др.), а на ряду с „і“ бывает и „ы“, напр.: шабды—лен, jiky—мякина (*ол.* jiki—ость); шонды—солнце, аскы—завтра; в рус. заимствованиях: кѣты—коты, клѣшшы—клещи.

Фонетика отдельных суффиксов.

Словоизменительные суффиксы. 1) Суффикс приблиз. пад. —*лѣнь вс.* (—*лань ол.*): мортлѣнь—в сторону человека, вѣрлѣнь—к лесу, в сторону леса.

2) Притяжательные суффиксы 1 л. ед. ч. не употребляют: менам вѣл *вс.* вм менам вѣлѣ *ол.*—моя лошадь; менам вѣллы, менам вѣллѣн и т. д. (*ол.*, вѣлѣлы, вѣлѣлѣн и т. д.).

3) Притяжательные суффиксы мн. ч. (ным, ныд, ныс) не употребляются. Вместо 1 л. мн. ч. употребляется безличная форма: мѣжан ыжлы *вс.* (ыжнымлы *ол.*)—нашей овце, вм. 2 и 3 лица мн. ч. употребл. притяжат. суфф. 2 и 3 л. ед. ч., напр: тѣжан ыжылѣн *вс.* (ыжынылѣн *ол.*)—у вашей овцы; нѣлѣн пѣсеыс пѣсмо воома *ког.* (налѣн пѣганыс пѣсмѣ воома *ол.*)—„у них от сына своего письмо получено“.

4) Астѣгыл *кб.* (астѣгыл *ол.*)—без тебя самого; астѣгыс *кб.* (астѣгыс *ол.*)—без него самого.

5. В окончаниях глагола следующие особенности:

а) в 3 м лице в конце имеется „с“: нѣжа мунѣныс *ког.*, мунѣныс *кб.* (мунѣны *ол.*)—идут; мунѣныс *вс.*—шли; оз мунныс *вс.* (оз мунны *ол.*)—не идут; ез мунныс *вс.* (ез мунны *ол.*)—не шли;

б) в 2-м л. мн. ч. одно „н“: мунаныд *вс.* (мунанныд—муннад *ол.*)—идете; мунѣныд *вс.* (мунѣнныд—мунѣд *ол.*)—шли;

в) во 2-м прошедш. вр. во 2-м и 3-м л. мн. числа имеет-

ся одно и тоже окончание *омабе*: *ті҃о мун҃омабе ко҃г.*, *ті҃о му-
номабе кб.* (*ті мун҃омный ол.*), — вы ушли (говорят, в наше от-
сутствии); *һі҃ја мун҃омабе вс.* (*һа҃о мун҃омабе ол.*) — они ушли;

г) в повелит. форме 2 л. мн. ч. — *о* (*о кб.*), а не „*о҃*“, как в лит. яз.: *мун҃о ко҃г.*, *муно кб.* (*мун҃о ол.*) — идите; *ен му-
нб*, *ен муно кб.* — не идите!

б) В суф. мн. ч. „*јас*“, *с*“, когда попадает в положение между гласных, иногда отпадает: *вөлјаыд кб.* (*вөлјасыд ол.*) — твои лошади; *керкајаыс* — *керкајасыс ко҃г.* (*керкајасыс ол.*) — их избы.

Словообразовательные суффиксы.

1) Не имеется прилагательных-существительных на *-і* и *-id* (как это мы видим в некоторых словах в Сыктывкарском произношении: *кокһі*, *векһі*; *кокһid*, *векһid*; но *ол.* *кокһыд*, *век-
һыд*). Здесь всегда — *ыд*: *вӱсныд* — тонкий, *векһыд* — узкий, *пос-
һыд* — мелкий, *кокһыд* — легкий, *поһыд* — маленький, *ровһыд* —
ровный. Здесь „*ы*“ сохраняется и после прибавления суффикса
ік: *вӱсныдйік* — тоненький, *поһыдйік* — маленький; этот суффикс
употребляется и с такими словами, с которыми он в *ол.* не упо-
требляется: *томыһік (ол. томйік)* — молоденький, *косыдйік (ол.
кӱсйік)* — сухонький.

2. Словообразов. суфф. глагола — *е* употребляется вместо
ол. — *ы*, *-а*, *-о*, словом в Кобре этот суффикс „*е*“
имеет всегда одну огласовку „*е*“, напр.: *зугены (ол. зуагны)*
— находится в работе по чесанию льна; *тӱдмегны (ол. тӱд-
магны)* — познакомиться; *пежегены (ол. пежагны)* — загрязнить-
ся, оскверниться: *һетегены (ол. һајтӱдгены)* — запачкаться
грязью; *кынтегны (ол. кынтыгны)* — находится в процессе замо-
раживания (тараканов); *мездегны (ол. мездыгны)* — освободиться.

3. Суффикс *ыһ* в м. *ол. іһ* (в Сыктывкаре часть насе-
ления говорит также *ыһ*): *вежыһтыһы* — искривиться, *пӱлыһ-
тыһы* — покоситься и т. д. (*ол. вежыһтыһы, пӱлыһтыһы*).

фонетика отдельных слов. Согласные.

Чередование спиранта с аффрикатом: (между *ол.* и Кобрин-
ским диалектом): *по҃алны кб.* || *по҃авны ол.* — отсидеть (руку,
ногу и т. д.), *жӱмдыны кб.* || *жӱмдыны ол.* || споткнуться. Чередование звонкого с соответствующим глухим: *҃іг (҃ік ол.)* — совершенно, совсем; *гульчуһ кб.* || *кульчуһ ол.* — белемнит; *шо҃ндыны кб.* || *шонтыны ол.* — греть; *ко҃зулкод кб.* || *ко҃зувкот ол.* — муравей; *чӱт кб.* || *чӱд ол.* — черника. Чередование полатального

с не—палатальным: женыд **кб.** || женыд **ол.**—короткий; дебол **кб.** || дебыд **ол.**—тепловатый; пафвежебны **кб.** || пафвежагны—пересекаться (нити при ткани). Чередование согласного с нулем (отсутствием): утны (увтны **ол.**)—лаять. гоа (гоја **ол.**)—ем, олтсалны (отсавны **ол.**)—помогать; велмѳс (вемѳс **ол.**)—наяву (сущ. противоположность состоянию сна; бодрствование); вольлалны (волавны **ол.**)—блистать; гунт гој (гун гој **ол.**)—синяя глина. Другие случаи чередования: дашко (гашкѳ **ол.**)—может быть; чунѳдыс (чунѳлыс **ол.**)—наперсток.

Гласные первого слова: зівѳк (зывѳк **ол.**)—смирал; предмет, вызывающий отвращение; само состояние отвращения; сі: сі вѳсна (сы вѳсна **ол.**)—поэтому; јы (јі **ол.**)—лед; ізыг (езыг **ол.**)—серебр; чікыр (чукур **ол.**)—морщина (напр. на лбу); морталны (ср. луз. мурталны)—мерять; гемдытѳз вералны (ѳмдытѳз **ол.**)—до умора (до бессознания) смеяться; умра (ср. выч. омра)—красная дудка (растение); контыг (кѳнтуг **ол.**)—конопляное семя; лѳчыд (лечыд **ол.**)—острый, наточенный; кујмѳд (којмѳд **ол.**)—третий; мѳј (мыј)—что; кінѳа (кынѳі **ол.**)—кроме.

Гласные второго слога: ѳмыз (ѳміз **ол.**)—малина; коѳын (коѳін **ол.**)—подарок (на свадьбе); лабыч (лабіч **ол.**)—лавица; пырыз (пыріз **ол.**)—лом; нѳзыл (нѳзув **ол.**)—червь; візыл (візѳв || візув **ол.**)—быстрый (течение); абы (абу **ол.**)—нет; пешыр (пешѳр **ол.**)—крапива; сетыр (сетѳр **ол.**)—смородина; чепыл (чепѳл, чепѳль **ол.**)—щепок; вабыл (вабољ || ва бољ **ол.**)—мозоль; чукул (чукулѳ **ол.**)—кривизна; чукур (чукур **ол.**)—складка на одежде (чікыр **кб.**—морщина, напр. на лбу); зѳзуг (зѳзѳг **ол.**)—гусь; лудук (лудік=**ол.**)—клоп; вурас (вурѳс **ол.**)—шов; вотас (вотѳс **ол.**)—ягода; гѳгѳн (гѳгін < гѳг ін **ол.**)—повивальная бабка; ѳмоль (омѳль **ол.**)—бес; плохой, худой; кѳмеш (кѳмыш **ол.**)—плетуха для ношения сена и т. д.; гулі (гуљу **ол.**)—голубь; кѳмкѳт (кѳмкот **ол.**)—обувь; ѳтѳр (ѳтар)—одна (сторона); дѳзмѳк (дѳзмук **ол.**)—посуда; контыг (контуг **ол.**)—конопляное семя.

Ударение чаще ставится на втором слоге в таких словах, как: быдмалны—намотать, зувѳлы—чесать (куделю) и т. д.

Морфология.

1. Имеется специальный суффикс сравнительного падежа **оа**: ојшѳрѳа оѳжык **кб.**—раньше полуночи.

2. Часто употребляется словообразоват. суффикс **ка**: куртанка **кб.** (куртантор **ол.**)—то (сено), что нужно загребать; чапканка **кб.**—то, что нужно бросить; вужанка **кб.**—перевоз; понка **кб.**—кончик: му понка тољко нѳн кѳлѳс піѳајтны—конец (кончик) полосы (поля) тољко уже остался боронять; нолланка—то, что носят (одежда).

3. Унижительный суффикс **шби**: **ныкбмшби**—лапотце, **гачшби** (**ол.** **гачшој**)—штанице, **ыгашби**—книженка.

4. Ад'ективные существительные иногда имеют окончание **—бвбј**: **коскабвбј**—костяной; **пубвбј**—деревянный; **ыжкубвбј**—овчинный (из овчины); **вурунбвбј**—шерстяной.

5. Прилагательные-существительные имеют окончание **ыд** иногда и в тех случаях, когда в **ол.** употребляются без окончания, напр. **гбрдыд кб.** (**гбрд ол.**)—красный.

6. Особые словообразов. именные суффиксы в отдельных словах: **візінчі** (**візінсајас**)—визинцы (**Визин**—село); **гындель кб.**—катальщик (**гындыны**—катать, напр. валенки); **тбдыа кб.** (**тбдыа ол.**)—знахарь; **гундыл кб.** (**гундыр ол.**)—дракон; **кагульича кб.** (**кагавічыа ол.**)—нянька; **біа візан кб.** (**біа візбм ол.**)—горячка.

7. Суффикс многократного вида **лв**: **адзыллыны кб.** (**адзыллыны ол.**)—видывать; **волыллыны кб.** (**волывллыны ол.**)—прихаживать.

8. Особые глагольные словообразовательные суффиксы в отдельных словах: **четчолтны**: **пощбс вывзаа четчолтны кб.**—прыгнуть с изгороди (**четчыштны ол.**); **бакыны кб.**—заплесневать (**бакавны ол.**); **дурітны** (**дурны ол.**)—шалеть; **нухалны** (**дукавны ол.**)—нюхать.

9. Русское окончание **тв** часто прибавляют в коми повелит. форме глагола 1 л. мн. ч.: **лэктб јуамтв!** Идите попьемте! (**јуамбј ол.**).

Словарь.

В общем и целом словарь Кобры стоит близко к **вс.** диалекту в узком смысле этого слова, отличается от последнего, главным образом, русскими словами, которых в Кобре довольно много. Словарь делим на четыре группы: 1) особые коми слова, 2) слова с иной семантикой, 3) особые русские дореволюционные заимствования и 4) новые послереволюционные русские заимствования.

1) **Особые коми слова.** Мы не намерены здесь привести все слова, приведем только более характерные: **нбк**•(став **ол.**)—все, **кышбд**—верхняя одежда; **кбрма**—женская рубашка; **дубас**—сарафан из самотканного холста; **жоэ** (**вор ол.**)—шест для вешания белья; **жаг** (**нбжмыд ол.**)—медленный; **кас**—кошка; **велдор**—верх; **тырпјас**—губы; **нынпу**—маленькая липа; **ога**—яровой хлеб; **блбэ** (**воэ ол.**): **блбэо пуксы**—садись на колени; **оен** (**нэк ол.**)—молока; **бж**—ласкательное слово; **ващбны**—гнать; **бр-**

ны—царапать; катны—разбудить; di: meno di јуктыш! —и меня напои!

2. Иная семантика: ððððн—очень; чожа—быстро; пыдын—глубоко; базар—улица деревни; віјны—бить; начкыны—убить, заколоть; вадбѣр—река (берег ол.); мојданкыл—загадка (сказка ол.); јѣрыш (рѣч ол.)—сочленение между вторым и третьим суставами пальца; чапкыны—шыбітны—бросить; баңа кола—предбанник; ҳугыл—печальный, угрюмый (по значению—жугыл ол.); веж—желтый; кышбѣ кульны—картока вольны, ыжѣс пѣртчыны, оумбѣ кожны—одежду снимать, картѣшку сдирать (кожицу сдирать), овцу сдирать (шкуру), бересту сдирать.

3. Из многочисленных **дореволюционных русских заимствований** мы приведем только те, в которых отражается различная передача рус. о:

Слова с закрытым о: угѣл, подушва (подошва), опушка (у штанов и котов), ножеч (ножницы), подо́нча (подошница), канфорка, пола (одежды), подушка, чортѣвѣј кожа (чортова кожа, материя), рѣмушка (маленькая тряпочка), козочка (маленький холщевый кошелек), коркаа пірог, упоод, (уповод), росол (рассол); только, сорок второј, здорово жівѣто!, колодка (на санях обрубков дерева, на который кладут бревно), отвѣд (тяга у телеги) набѣј (в лодке), рѣжа бан (лицо), ноша, конорка (печурка), потулок (потолок), порѣг, јен полка (божья полка, божница), боковушка, замок, осока, субѣта, поло́жыча, стол, (фигура при игре в ладышки, плочка), грѣб, боло́н (мянда), колода, холуј (дикое место в реке, завалено лесом, колодами), омут, шѣром, (скирда), обух, свѣл (у ружья), патрон, пістон, норка (зверь), потка (птица), морѣз, сѣрока (гол. убор).

Слова с открытым о: кофта, носкі, пальто, по́лю (поле), стакан, торелка, самовар, ѣѣјало, лохань, ѣорка, садѣк, полотни, лопатка, јѣгѣѣ (деготь), сѣрок ѣѣн, вѣзем, ѣѣвјанѣсто, можѣт быѣ, нарошно, ѣѣ, тор (утоптанное место), долѣг, почка (орган), коска (кость), олово, ѣѣкі, коѣак, дохѣд, ѣѣбо (небо), во́лѣха (ольха), вохра (охра), смола, плѣсо, черноѣом, молѣток, - пороѣх, дрѣб (дрѣбь, охотн. прип.), лоѣ, јѣрш (ерш), зѣра (заря) и др.

4. В революционное время в Кобринский диалект, как и в прочие коми-диалекты, проникло много русских слов, главным образом терминов советского строительства. Эти слова далеко не в одинаковой степени распространены среди разных слоев населения Кобры. Такие слова, как *сѣвет*, *комунѣс* известны всему населению. Чем ближе стоит человек к советскому строительству, тем больше у него новых советских терминов. Моему Kielimeistari (объект наблюдения) т. Костиной В. (34 лет,

неграмотная, сын комсомолец) известны, напр. след. слова: белѡјас, герој, горлан, договѡр, фельгат, јелѡкстрѡческо, заведанѡ, ме ѡмејѡта право, Интернаѡионал (пѡѡна), Їсполком, камѡсар - комѡсар, комуна, многопольѡ, октабрѡна, образованѡ, пропѡѡѡз, растрата, лѡворутѡиѡнер, ѡпекѡлѡнт, студѡнт, ѡемѡлетка, червѡнѡч и др.

Тексты.

Кӧлдӧм (казкі).

Неныс бырѡма старік гѡзјалѡн. Сегга старік гѡзја сугектѡ кураланыс, выѡ гудраланыс да пѡжаланыс кѡлдѡм. Сегга нја дѡн вылас пуктаныс кѡзѡдны. Сегга нјалѡн кѡлдѡмыд четчолтас. Сегга ыло; „Пышја по ме дѡдыг-бабушкаыс, сугек кураліныс, выѡн пѡжаліныс, кѡзѡдны пуктіныс, ме пышја дѡдыг-бабушкаыс.“

Јевѡлы панѡдагас руч: „Те по тај, нило, ѡѡѡн мѡчаа ы-
лан! Мејам голѡ ыло пукыш да ыл!“ Сегга сѡја пукылас да
ыло: „Пышја по ме ѡѡѡе...“

Сегәә щәктас чуш јылас пукоыны. Бара пукоас, оыло: „Пышја по ме...“ — „Вај меным кыл јылә пукоыл!“ Пукоас, оыло. Руч глөкнәтас сәјас.

Колобок. (сказка).

У старика со старухой весь хлеб вышел, (букв. „хлеб ис-
сяк у старых супругов“). Затем старик со старухой свою закро-
му выскребли (т. е. собрали остатки муки), замесили в масло и
напекли колобок. Затем они на окно положили остыть. Затем
у них колобок то выскочит. Затем поет: „Убегаю де я от дедушки-
бабушки, закрюм выскребли, с маслом испекли, стыть положили,
я убегаю от дедушки-бабушки“.

Ему встрети́лась лиса: „Ты де, оказыва́ется, де́вушка, о́чень краси́во пое́шь! На ше́ю сади́сь-ка и по́й!“ За́тем он (колобо́к) сади́тся (сади́лся) и по́ет: „Убега́ю де я от де́душки...“

Потом велела на нос (морду) сесть. Опять садится, поет:
„Убегаю де я...“ — Давай мне на язык сядь-ка! Садится, поет
Лиса проглотила—с'ела.

Ош.

Олоныс старік гозја, дѣдѣн пѣрысѣ. „Хѣ по те, старікѣ мунін да кы ко jej вайн, дѣдѣн охота jej оојны!“ Старік кыт. чоко мунас. Jej вајо быдса зад. Кыкко ош сурас вѣргыс да керыштас задсо. Сеода і медыр олас, рытјавыл ош локто грымѣо.

Старуха jej соо јевѡлые, вурунсо ді печко. „Но по, старік, чет-чы, четчы, кѡдко по гымѡдо локто, соыыд локто.“ Старік оз-і кыллы. Но, сегда бара сіз баітас. Старік бара оз кыл. Ош шуо: „Те меам кучік вылын пукалан, менчым вурун печкан, менчым jej соан!“ Старухато і нуас.

Медведь.

Живут старик со старухой, очень старые. „Хоть де ты, старичок мой, пошел и откуда-нибудь мясо принес, очень охота (хочется) мясо есть!“ Старик куда то пошел. Мясо несет целый зад. Откуда то медведь достался из лесу и (старик) отрубил его зад. Затем немного пожил (побыл), подвечер медведь идет-стучит. Старуха его мясо ест, и его шерсть прядет. „Но де, старик вставай, вставай кто то (сильно) стучит-идет, пожиратель то идет“. Старик и не слышит. Но затем опять так сказала. Старик опять не слышит. Медведь говорит: „Ты на моей коже сидишь, мою шерсть прядешь, мое мясо ешь“. Старуху то и унес.

Бобо.

- Бобо, бобо кытчо ветлін?
- Выјѡн-һањѡн сојны.
- Бобо, меным кѡлын-о?
- Бобо, по кѡлі тајѡс*)
- Кытчо но іно пуктін?
- Ізкі дорад.
- Бобо, абы по тајно ізкі дорад.
- Сѡд пѡныд по мѡјтѡм сојіс.
- Бобо, кѡні но сѡд пѡныд?
- Пощѡс косто сѡбдѡм.
- Бобо, бобо, кѡн но пощѡсыд?
- Пѡјтѡм по бѡн соѡчіс.
- Бобо, по іно кѡн бѡыс?
- Ваѡн по кусѡм.
- Бобо, бобо, кѡн ваыс?
- Ош јуѡма васѡ.
- Бобо, бобо, кѡн ѡшыд?
- Ыбјѡ кајѡма.
- Бобо, кѡн ыбыс?
- Шырјас пырѡдѡмаѡс
- Бобо, кѡн шырыд?
- Налькѡ шедѡм.
- Бобо, кѡн налькјыс?

*) Кѡлі тајѡс—кѡлышті тај

- Черѡн кераѡѡм.
- Бобо, кѡн черыс?
- Изјѡн нальѡѡм.
- Бобо, кѡн изјыс?
- Саріѡ быгыльѡѡм.
- Ченънес талаломѡѡ.
- Тенъд медбур ченъѡ.

Бобо*).

- Бобо, бобо, куда ходил?
 - Хлеб с маслом есть.
 - Бобо, мне оставил ли?
 - Бобо, оставил де.
 - Куда же тогда (в таком случае) положил?
 - К жернову.
 - Бобо, нет же ведь де около жернова.
 - Наверно черная собака то де с'ела.
 - Бобо, где же черная то собака?
 - Между изгородью застряла.
 - Бобо, бобо, где же изгородь то?
 - Наверно де огнем сгорела.
 - Бобо, где же тогда огонь то?
 - Водой де потушен.
 - Бобо, бобо, где вода то?
 - Бык выпил воду то.
 - Бобо, бобо, где бык то?
 - На поле поднялся.
 - Бобо, где поле то?
 - Мыши разрыли.
 - Бобо, где же мышь то?
 - В западню попала.
 - Бобо, где же западня то?
 - Топором изрублена.
 - Бобо, где же топор то?
 - Камнем иступлено.
 - Бобо, где камень то?
 - В саріѡ**)) покатился
- Жеребята затоптали.
Тебе самого лучшего жеребенка.

*) В детском лексиконе это слова имеется в значении „заяц“.

**) Рассказчица не знает, что такое саріѡ.

* * *

Мамылеј ко да мамылеј
 Ічѡтѡн чужтылѡма,
 Ыжыдѡз быдѡма.
 Сеѡга вола вылас мѡдѡдѡма.
 Медбур мортсѡ каѡаі,
 Ас сајѡ бостышті.
 Мѡла менѡ баба оз лубіт?
 Кытчо ыста — сетчо оз мун,
 Кытчо оз ысты — сетчо муно.
 Воас — ог вермы јуѡны,
 Мунас-ог вермы вістаѡны,
 Мѡј јуала сіјѡс оз вістал,
 Мѡј ог јуал сіјѡс вістало.
 Мунны жо ме базар вылас,
 Бѡсны жо мем брус мајдѡгсо,
 Бѡсны жо мем дона сынонсо,
 Бѡсны жо мем рѡнѡпежштаѡс*),
 Мыѡсны жо по брус мајдѡгнас,
 Сынаѡны дона сынаннас,
 Віѡдѡтчыны рѡнѡпежштаѡнас,
 Ещѡм жо по ме міча,
 Ещѡм жо ме шаѡ,
 Мола баба менѡ оз лубіт?

* * *

Маменька же да маменька
 Маленьким родила,
 До большого вырастила.
 Затем на волю (на свет божий) отправила.
 самого лучшего человека заметил (увидел),
 За себя взял (замуж).
 Почему меня жена не любит?
 Куда посылаю — туда не идет,
 Куда не посылаю — туда идет.
 Придет — не могу спрашивать,
 Уйдет — не могу рассказывать,
 Что спрошу, то не расскажет,
 Что не спрашиваю, то рассказывает.

Это слово в Кобре не употребляется в обыденной речи, рассказчица об'яснила так: „Зеркало ыдѡдѡ мѡјко јевѡдѡн сіја“ — „вместо зеркала что то у него это“.

Пойти что ли (пойду-ка я) мне на базар,
 Куплю (возьму)-ка я брусвое мыло,
 Куплю -ка я дорогой гребешок,
 Куплю -ка я зеркало,
 Умыться -ка (мне) де брусовым мылом то,
 Расчесаться дорогим гребнем то,
 Посмотреться в зеркале то.
 Этакой (же) де я красивый,
 Этакой (же) я хороший,
 Почему жена меня не любит?

Эти четыре вещи записаны в Кобре в 1928 г. от С. Е. Тебенъкой, 64 лет, неграмотная. Она знает эти вещи с малолетства.

ЧУРОЧКА ПАЛОЧКАОН ОРСОМ.

Бедон венганьс. Кодлон бед понсо кырымьс тупкас сја
 лоас гурёма. Бедсо чапканьс венган ингенъс. Гурёмаьс которт
 бедлаьс, моджаьс зепганьс. Гурёма вајас бедсо і пунктас венган
 інас, тощкас углас. Кутас короны. Адзас „чур Иван, чур Анна!“
 котортас углас, бедсо бостас, „чур палка!“ шуас. Палкасо ко
 чураланыс, сјалы бара колмас короны.

Игра в чурочку-палочку.

Бросают жребий палкой. Чья рука конец палки покроет,
 тот будет „гурёма“ (т. е. он будет искать). Палку бросают с
 места бросания жребия. Гурёма бежит за палкой, остальные
 прячутся. Гурёма приносит палку и кладет к месту жребия,
 ударяет об угол.

Начинает искать. Находит „чур Иван, чур Анна!“, бежит к углу,
 берет палку, „чур палка!“ говорит. Если его палку зачурают,
 ему опять придется искать.

Торзан кыл.

... Олі по од ме гортас татон
 Пдо пірог діно четчі.
 Сетченьо мунан—асја заранас
 Ва карнаныд зурто,
 Рытја заранас
 Ізкі карнаныд зуртны пондас.
 Сетченьад мунан да
 Кын подулыд оз понды сыллыны,
 Ва подулыд оз косьмыллы.
 Чапкеєі ме ыта пыдбстом омуто,

Морталтѳм омуто,
Сетченѳ мунаи да чельеѳыс
Шыпѳча мында сен пешѳр кус пыщкас,
Татѳн по ме тургѳнчѳн четчалѳ,
Палкаѳн ѳрслѳ.

ПЫЛГѳДЫГ ПѳДРУГАЛЫ.

Кок жѳрыѳ еѳ ез ѳр,
Вын жѳрыѳ еѳ ез быр,
Том гажыѳ ез чег
Мено пылѳѳдѳгѳн.

НѳДАН КЫЛЈАС.

Куѳ, куѳ, кыѳчо мѳѳѳѳчѳн? — Шырѳм бурыѳлы мѳѳ теѳ мѳг.
Шатѳ шатѳс пано, лысыс уѳѳ, васѳ ѳз гудырг.

Причитания (невесты).

... Жила ведь я дома здесь
К горячим пирогам вставала.
Туда пойду — утренней зарей
Коромысло (ведра) скрипит,
Вечерний зарей
Коромысло (падраз. ручка или шест) жернова будет скрипеть.
Пойдешь туда
Мерзлый подол не будет растаивать,
Мокрый подол не высыхать.
Бросилась я дитятко в бездонный омут,
Не измеряный омут.
Туда пойдешь и детей
Так много, как шипов в кусте крапивы,
Здесь я как „тургинчи“*) прыгала,
Палкой играла.

ПОДРУГАМ, ПАРИВШИМ (невесту) в БАНЕ.

Жилы (?) ног твоих ведь не лопнули,
Жилы силы твоей ведь не иссякли,
Молодое веселье не сломалось,
Когда меня парили.

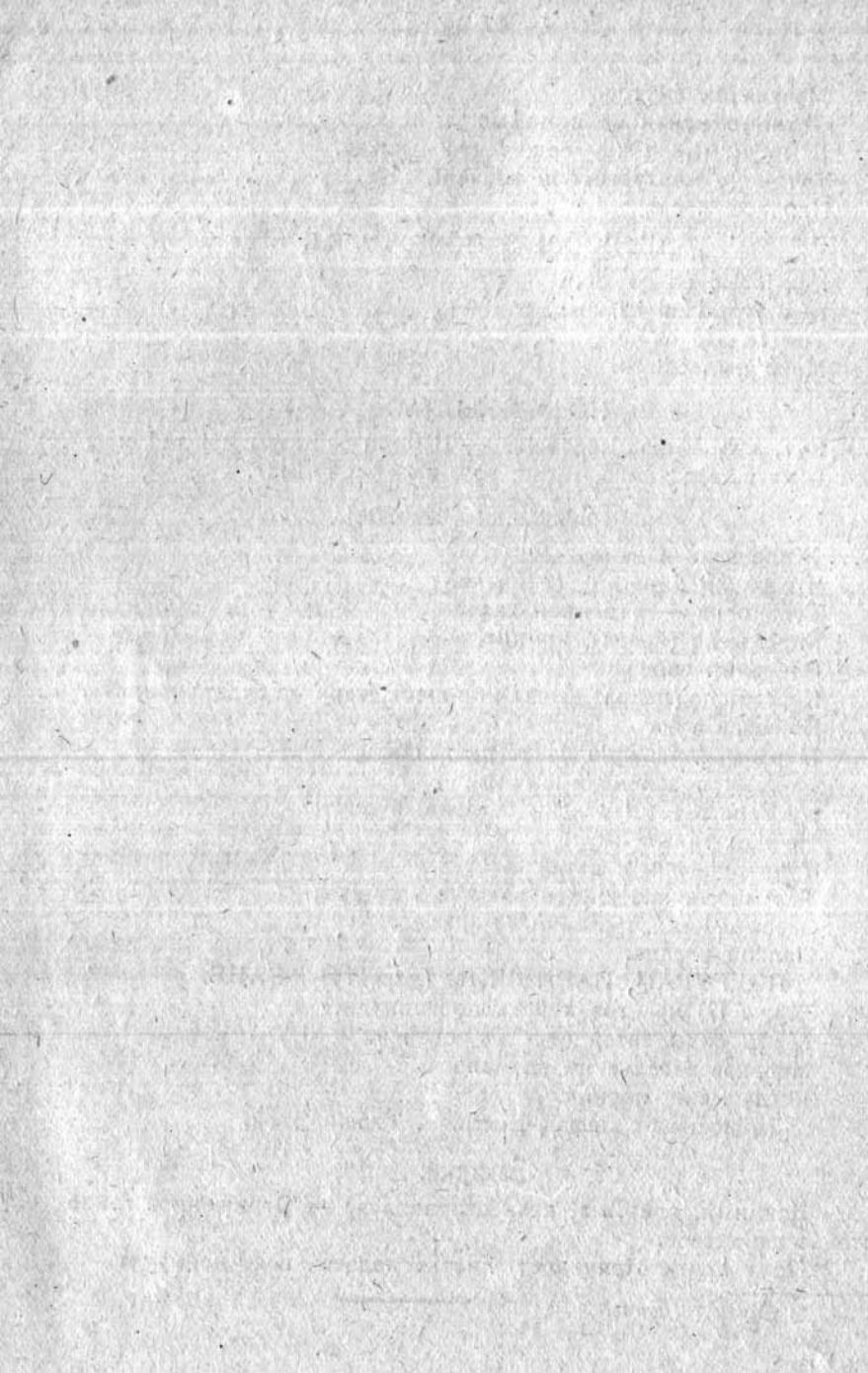
Записана от Саѳьи Емельян. Тебеньковой.

Загадки.

Длинный, длинный, куда отправился? — Стриженной гриве
что за дело тебе.

Прут прута отряхивает, листья падают, воду не мутят.

*) Какая то птица.

Характеристика удорского (вашского) говора.

Летом 1929 года в с. Устьвыми мною было произведено обследование удорского диалекта языка коми с помощью двух красноармейцев, происходящих из крестьян с. Ертом, Н. П. Максимова и Л. Д. Пантелеева.

Удорский говор, как и другие говоры коми, не представляет собой единого целого — он дает местные особенности в зависимости от различий исторических и общественно-бытовых условий. Говор населения бассейна р. Мезени значительно отличается от говора населения р. Вашки. По Мезени он более связывается с вымским говором, тогда как по Вашке он всецело примыкает к вычегодскому говору. Кроме того и в отдельных районах р. Вашки имеются свои отличия, выражающиеся, главным образом, в лексиконе.

Предлагаемые здесь материалы, относясь к небольшому территориальному району с. Ертом, не могут быть распространяемы безоговорочно на все население Удоры, т. е. бассейнов р. Вашки и Мезени. Удобнее было бы поэтому в данном случае применять термин Вашский говор, не забывая, что и он является обобщением, скрывающим частные различия районов.

В области фонетики необходимо прежде всего отметить указанную уже связь с вычегодским говором (в дальнейшем сравнение будем производить в первую очередь с последним говором).

По основному чередованию *l* (не в начале слова) вашкинской говор относится к 2-му типу *l-v* (терминология В. Лыткина), т. е. *l* в положении перед гласными сохраняется, а перед согласными и в конце слова переходит в *v*, напр.: *вѳв* (лошадь), *вѳлѳм* (Instr.), *лѳпеавны* (засориться), *лѳпеалѳм* (засорение), *кывтавны* (образовать тропу), *кывталѳм* (образование тропы), *талун* (сегодня), *вежалун* (неделя) ¹

Интересным является чередование мягких зубных в непроизводной основе. Как и в нв. говоре здесь последовательно проводится *jd, jt*, вместо *ѳ, т*, также последовательно проводящихся в камских диалектах, напр.: **ваш.** *коѳт* (тетеревиный ток); **ваш.** *вѳѳтыр* (народ), **кам.** *отѳр*; **ваш.** *доѳд* (сани), **кам.** *доѳ*.

¹ В н-в говоре в двух последних словах существует исключение из обычного типа чередования: *тавуи, вежавуи*.

ваш. квајт (шесть), **кам.** кваѣ; **ваш.** гајд (моч. пузырь), **кам.** гаѣ и т. д. Указанное явление замечается и в соответствующих русских заимствованиях, напр.: думайтны (думать), ужнайтны (ужинать), но в словах с сочетанием ѣ с переднеязычным гласным *ј* не появляется: пилйтны (пилигы), молйтны (принести жертву).

К данному же типу чередования примыкает соответствие в ряде случаев сочетания *јт, јд* мягким аффрикатам *ѣ* и *ч*, камских и отчасти других диалектов, напр.: **ваш.** ајдлас (острога), **кам.** азлас, **иж.**, **нв.** азлас, **ваш.** вјітчѣм (vijtt's'em) посматривание, **кам.** віѣдѣм, **ол.** віѣдѣм; **ваш.** вѣјтча (навстречу) ¹⁾, **нв.** воѣча, **кам.** оѣ (перед), **ваш.** вѣјтчасѣн (исподоволь)¹⁾, **нв.** воѣсасѣн (исподволь); **ваш.** кѣјдѣдны (остудить), **кам.** кѣѣдѣдны (настудить) ²⁾ **нв.** кѣѣдны (остудить).

В смешанном виде указанное чередование мягких аффрикатов существует и в других: **ол.**, **нв.** кѣѣны (сеять), но кѣјдыс (семя), а в камских кѣѣыс (словарь Н. А. Шахова), кѣѣс (Н. Рогов); **ол.** војдѣр (сначала, раньше), но воѣ (рано); **нв.** војдарлун (третьего дня), но воѣвыв (наперед), (ср. **кам.** уѣервун. Шахов).

В отношении более последовательного проведения чередования *јд, јт || ѣ, ѣ, ѣ, ч* вашский говор представляет противоположность камским диалектам, все же другие диалекты коми в этом отношении являются промежуточными, смешанными. Этому явлению, между прочим, соответствует и географическое расположение их: вашкинский говор — на крайнем с-западе, камские — на крайнем юго-востоке.

Заднеязычные *к, г* перед передними гласными *і* и *ѣ* в вашском говоре сохраняются: кѣіѣ (рукавица), керѣс (лес на материке), кі (рука), кебан (мелкий снг), гѣз (веревка), герѣны (вить), гіѣдѣ (письмо).

Из частичных звуковых соответствий в области согласных нужно указать на следующие:

1. Иногда в начале слов **ваш.** щ, на месте *ч* других говоров: **ваш.** щѣж (утка), **нв.** чѣж (в слове чѣж ты јаг); **ваш.** щужны (родиться), **ол.** **нв.** чужны; **ваш.** во щѣж (в продолжение года), **ол.** **нв.** во чѣж; **ваш.** щіръзыны (кричать), **нв.** чіръзыны; **ваш.** щуж (солод), **нв.** чуж, **ваш.** щѣжны (копить), **нв.** чѣжны; **ваш.** щѣтвер (четверг).

2. ѣ вместо *ч*: **ваш.** ѣѣс на ряду с чѣс (слопец), **ол.** **нв.** чѣс.

3. ѣ || ж: **ваш.** ѣідат (чирок), **нв.** жыдач.

1) Вторичное образование аффриката от сочетания зубного с последующим придыхательным *с*.

2) Примеры взяты из пермячко-рус. словаря Н. Рогова.

4. л||н: **ваш.** карлан (коромысло). || **нв., ол.** карнан. ср. **ол.** карланны (закрывать), **нв.** карланны.

5. нг||нд: **ваш.** шонгеј (солнце), **нв.** шонды, **ол.** шонди.

В области ассимиляции замечаются следующие явления: аффрикаты перед зубными d и t переходят в свои взрывные компоненты, тогда как в **нв.** и **ол.** в соответствующем положении остается приданная элемент;

1. **ваш.** ыжыд (большой) || ыdda (величина); ыddyны (увеличиться); **нв.** ыжыд || ыжта || ыждавын (журить, бранить).

ваш. жежыд (белый) || jeddöдын (выбелить, сделать белым);

ваш. ужон (взаимообразно), yddigны (взять взаймы).

2. **ваш.** воттi (раньше) || вöт (рано); **ваш.** ачыд (сам ты) || аттö (Accus.), **нв.** агтö (Accus.);

нв. мича (красивый), мiттöм (некрасивый).

3. Аффрикат ч претерпевает такое же изменение в **ваш.** карланском диалекте и перед с: **ваш.** ачiмöс (Accus. 1-го лиц.), атсö (Accus. 3-го л.).

Аналогичную зубным d и t роль в отношении предыдущего аффриката играет носовая н: **ваш.** атным (мы сами), атныд (вы сами), атныс (они сами); **нв.** ол. аэным, аэныд, аэныс; далее: **ваш.** атнымöн (Ades.), атнаным (Instr.) атнымöс, (Accus.), атнымкöt (Comit.) и т. д.

Попутно нужно указать, что н, играет роль зубных и в некоторых других случаях: **ол.** менгым, (ablativ лич. мест. 1-го л.), тенгымд (Ablativ, личн. местоимение 2-го лица) существует наряду с параллельными формами: **ол.** менгым, **нв.** менгiм, **ол.** тенгымд, **нв.** тенгiд. ч, о, приведенных форм суть фонетические разновидности суффикса Elativ'a (в основной форме ыо) несущего в данном случае функцию ablativ'a, что ясно из сравнения значения соответствующей формы личного местоимения 3-го лица сылыг. Такому замещению функций способствовало, повидимому, то обстоятельство, что форма Elativ'a ыо входит в суффикс Ablativ'a лыг (л+ыг) в качестве составной части. 1)

В формах же менгым и тенгымд ч, является комбинаторным, возникшим из о под влиянием предыдущего н, аналогично общеизвестному явлению: т+о>тч, или d+о>d+з>dз, напр.: матыстчыны (приближаться), боотчыны (начать усиливаться), öтчыд (однажды), кодчыны (охмелеть), бöрдчыны (заплакать) и т. д. из матыстчыны, боотчыны, öтчыгд 2), кодчыны, бöрдчыны

1) Dr. Josef Szinnyi. Finnisch—ugrische sprachwissenschaft, 67.

2) D. R. Fuchs. über die adverbialen zahlwörter im snrjdnischen. F.-U. Forschungen. 1913, B XIII, H. 1-3.

и т. д. Аналогичное образование нужно признать в л. дбнзыны (причитаться). В приведенных примерах о (э) перешло в аффрикат одинаково, как после d и т, так и после н. Характерно, что ч в словах ачым, ачyd, ачыс не удерживается в косвенных падежах во всех диалектах и перед л: аслам (Ades.), аслым (Allat.), аслам (Approxim.). Вместе с тем л в некоторых и других случаях также играет роль зубных: так в прилузском говоре о(э) после л как и после зубных переходит в аффрикат, напр.: вулзыны (бросить), колзыны (потребоваться), лолзыны (ожить), толзыны (унестись ветром), олзыны (плюнуть) и т. д. 2) з).

л ассимилируется с предыдущим мягким согласным, как и в литературном диалекте, напр.: зулеј или зульа (нехолощенный бык), кузза (как) из кузја, вѡскреженьѡ; ассимилируется он также и после некоторых твердых согласных: после зубных d, т: лыдзыны (читать), вејтзыны (закрывать), в некоторых случаях после ж: ужжез (долг) (ол. ужјез), жіжжес из жіжјес (стрижи).

Звонкая согласная в ряде случаев ассимилируется с последующей глухой по звонкости: коткѡт (с кем) из кодкѡт, мѡдѡтчыны (направиться) из мѡдѡдчыны, палѡтчыны (проветриться) из палѡдчыны, лѡкѡтчыны (озлобиться) из лѡкѡдчыны, но ослабление звонкости происходит не во всех случаях, напр.: в нѡгыны (чесать куделю) з остается звонкой перед глухой т, тогда как в нв. мы имеем нѡстыны. Иногда глухая усиливается от последующей звонкой: бураз жѡ (хорошо же), мѡсјездѡ (коров), гѡсјездѡ (гостей).

В в начале слова перед о и ѡ в некоторых редких случаях выпадает, напр.: ој (ночь), ог еры (нв. ог вермы, не могу).

т выпадает из сочетания ѡт, если дальше не следует гласная: гѡе (гость), бѡе (бери), бѡгны (брать) и т. д.

В области гласных существует чередование ваш. ѡ, нв. ол. о, напр.: вѡјтыр (люди), вѡм (рот), вѡс (рвота), вѡѡті (раньше), вѡшны (заблудиться) и т. д., в других словах существует совпадение: под (подножие), кок (нога), ко (глист), нв. ол. ков и т. д.

Ваш. е, нв. ол. і: ваш. гежны (писать), ол. нв. гіжны. В чередовании—нв. і—ол.-е в словах: нв. ін || ол. ен (самка), нв. іг (не) || ол. ег.—вашский говор аналогичен н-вычегодскому.

Ы в суффиксах словообразования между плавными и придувными часто редуцируется: ваш. орыс (орѡс) (плеть), вым. (ors), ваш. пѡвыс (pevѡс) (покрывало), нв. ѡтпѡвста (однорядный).

В последующих, после первого, слогах, перед мягкими

2) Собственные записи 1930 года в с. Ношуль.

3) О чередовании л/т (d) в языке коми см. Szinnyeі, 31, 32.

согласными, никогда не бывает **ы** и **ё**, в соответствующих случаях всегда бывает **і** и **е**: кракель (мокрота), дѡбеј (последний, отсталый), тільгеј (колоколец), шыргеј (колокольчик), мортез (до человека. Terminativ), њајтез (грязный), војез (в глине), бурез (хороши), чікіл (моток кудели), њукіль (согнутость), кывлізны (подать голос), щашкіз (воробей), мортліз (Egress.), мортіс (Elat.), кыщіль (кривизна), вежінь (раскосость), палаңіч (пеленка). Иногда то же явление наблюдается и в корне, напр.: ваш. лїгтыны, нв. лытны (посметь), ваш. лїгтігѡм нв. лытыгем (доеение), ваш. лїжны нв. лыжны (выстрелить, застрелить), ваш. мїжкѡ нв. мыжкѡ (что-то, что-нибудь): ср. ваш. муј, нв. мыј (что?) и т. д.

Не перед мягкими согласными в положении после первого слога употребляется **ё** и **ы**, хотя бы и после **ј** и осреднеязычных согласных, но не употребляется **е** и **і**: за исключением

некот. суффиксов: **ig, it, ti, ik, in, en?** ваш. вѡрјѡм (вал сгребаемого сена на пожне), кѡльѡдны (проводить), вачѡдны (лететь белке с дерева), понјѡс (собаку), лысјыны (счищать от хвои), подјыны (устроить настил), дѡмъыны (чинить одежду).

В двухсложных основах на конце бывает **і** и **ы**: пісѡі, (ласточка), ічі-кычі (ласка), аклі (тупой человек), турі (журавль), шабды (лен). ¹⁾

Egressiv **оаң** иногда встречается с предшествующей огласовкой **і**, напр.: рытігаң (рыт—вечер).

В числе пассивных словообразовательных именных суффиксов в ваш. говоре встречается суффикс **ѡм, јѡм** (jem?), соответствующий по функции суфф. **а**: жежыд шужѡм, жужыд нырјѡм газа гінјѡм (mort) *).

Из суффикса **ѡм** в некоторых прилагательных выпадает: быд кушѡ (всякий!), тащѡ (такой).

В качестве словообразовательного именного суффикса сохранился **ѡј**: кысеј (кошка), кунтеј (шушун), шоңгеј (солнце) и т. д. Из падежных форм имеют отличия от литературных следующие суффиксы: Elativ **іс**, Ablativ **ліс**, Term. ез. Comit. **кѡт**. Притяжательный суффикс 2-го лица Accusativ **а** дѡ: „кысеј гін-јездѡ поршітіс“. „Ош да кѡјін пондісны вітчыоны іжыд(?) гѡејездѡ“. ¹⁾

¹⁾ Ударение в ваш. говоре, по наблюдениям Флерова и И. Вихмана находится на предпоследнем слоге. Проследить его лично мне не удалось по краткости времени для наблюдений.

*). Собственная запись 1919 г.

¹⁾ Фразы здесь и дальнейшие приводятся из текстов В. Качина. см. „Коми му“ 1925 г. № 12, стр. 29.

„Ме локті тіюныд земланыдō відлавныс“. Accusativ времени имеет суффикс сō, тогда как в нв. говоре он чаще не имеет никакого суффикса: ваш. „вексō выргō“, „Рытсō із на удіт ужнайтны“.

Инфинитив наряду с краткой формой ны имеет полную форму ныс. Личные окончания тō (2-го лица), сō (3-го лица) могут присоединяться и к полной форме: „Менō он-ō велōд гудкаонысō“. „Колō мунныстō“.

В спряжении в форме третьего лица, ед. числа, прошедшего времени иногда конечное с выпадает, как и в нв., ол. диалектах: ваш. нв. пондіс (начал), оетіс (дал), пыріс (зашел), новліс (сносил), воіс (пришел), бурі (попал), лоі (стал), гібавлі (имел он доступ).

Но выпадение с в ваш. говоре развито в более сильной степени: ваш. јуі, нв. јуіс (выпил), ваш. гоі, нв. гоіс (с'ел), ваш. пышјі, нв. пышјіс (убежал), ваш. лебі, нв. лебіс (улетел) и т. д. Формы множественного числа в соответствующих случаях также не имеют с; јуіны, гоіны, пышјіны, лебіны и т. д.

Есть случаи, когда с сохраняется в тех словах, в каких он не сохраняется в других упомянутых диалектах, напр. ваш. гібдіс (застрял), нв., ол. гібді.

В наречии, производимом от прилагательного посредством суффикса а, последний в ваш. говоре имеет полную форму ас, напр.: јон (сильный) јонас (сильно), бур (хороший), бурас (хорошо), кушōмас (каково).

Личное (указ.) местоимение 3-го лица, множ. числа сіјезда, ніјезда, указат. тајезда; ніјеслын (Ades.), ніјеслы (All.)

Egres. 1-го л. ед. ч. мегі́м(?) (нв. менгі́м), мн. ч. мі́іны́м(?) (нв. мі́іјанеі́ны́м).

„ 2-го л. „ tegid (?) (нв. тенгі́д), мн. ч. ті́іны́д(?) (нв. ті́іјанеі́ны́д)

„ 3-го л. „ сылі́г (нв. сылы́г) мн. ч. ні́іеслы́г (нв. налы́г).

„Отглагольное“ наречие на іг имеет личные формы с неслившимся личным суффиксом, напр.: варті́гōныс (во время молодбы), воі́гōныс (во время еды), а также и некоторые промежуточные формы на пути к слиянию с предыдущим суффиксом ђн; воі́гнас, муні́гнас (во время ходьбы), нв. (воі́гас, муні́гас).

Необходимо упомянуть также некоторые особенности в формах других наречий: бы́дногні, бы́дногні́ыс (всячески, всяким образом), нōженч́іас-тихонько и др.; частица ја соответствует частичке нō в нв.: ваш. ко́дōс-ја, куш́емас-ја.

В синтаксисе больших особенностей не наблюдается.

Отмечу оборот с послелогом вместо формы Accusativ'a при глаголе аззис: „mijan dino azzic“, также отсутствие в некоторых случаях у собирательного местоимения отнам согласующейся в нв. с именем, примыкающей падежной формы, напр.: меным отнам гажтѳм же лоі-а (нв. отнамлы); сылы отнас еща (нв. отнаслы).

В лексиконе имеется достаточно большое количество особенностей, интересных, как в семасиологическом, так в этимологическом отношениях. В основном эти особенности будут отражены в предположенном к изданию диалектологическом словаре. Здесь укажу лишь на некоторые примеры, имеющие ближайшее значение для литературного языка.

арт—дело
 бель—косяк
 быд која—разнообразный
 ветѳс—перевесище
 вуч—совсем, совершенно
 гас—лампа
 гыд ворѳс—поворотливость
 гырк—поясница
 дарнѳс—супснь в хомуте
 дыгжавны—быть неповоротлив.
 дыдык—(ниж. Вашка) голубь
 жівкала—гармоника
 ісас—место кормежки (зверей)
 ідны—кормиться, есть
 ізагны—ругаться, браниться
 јежыд шыш—дезертир (ново-
 образование)
 јен вуж—радуга
 јіган—рычаг, запор
 јілѳм—дети
 јѳрѳс—кол, всаженный в дно
 реки
 јук—куча
 кага—птица
 кес—клеши
 қорсавны—высушить
 кѳлѳм—слежка
 кѳнаш—тетерца
 кѳтщѳб—поперек
 кудејтчун—метла

кукыл—накомарник
 ньвлісны—подать голос
 лашѳг—россомаха
 лод—наносная, жирная глина
 (нв. гун)
 лѳстан—чумазый
 мурды—туча
 мусур, тајбала—волок
 оѳа—так зовет млад. брат
 жену своего старшего брата
 падѳс—столб
 партычтыны—кружить коль-
 цами веретено при прядении
 пів—облако
 півкасны—заволакиваться об-
 лаками
 пеж—жир, сало
 пож пѳгтер—грохот для вея-
 ния на гумне хлеба
 пѳль—старик
 пузлас—песчаное, зыбучее дно
 реки
 рѳз—хлев на пожнях
 рѳч—обломки
 сокат—мелкий хариус
 сува—сусло.
 ташка—котомка
 текты—гагада
 тутыны—вращивать, воспи-
 тывать

нѣм чѣв—хлебная лопата
астута — воспитанник
тѣтеј—ребенок
тукѣеј—черная утка
удор--низовые реки (вообще по
отношению к данному месту)
чолѣ—кушанье из очищенных
внутренностей рыбы

шевнѣк—шарф из заяч. хвостов
шелъ—зеленый
шобрѣдлыны—мерещиться
шукша—последний сорт куде-
ли, посконь
шукѣб—тахо
шајкі—обувь на босу ногу
ырмыд—вязко (в мягком снегу)

Из русских заимствований укажу на особенности форм:
ѣквѣта (охота), могѣт (может), пѣланѣч (пеленка), уторнѣк (втор-
ник), серѣд (среда), субѣт (суббота).

5 апреля 1930 г.

Среднесысольский диалект (с. Вотча).

Село Вотча находится в 15 километрах от районного центра Визинги, в стороне от главной трактовой дороги на высоком правом берегу реки Сысолы.

С последней пристани Пустошь, находящейся в 5 километрах, открывается живописный вид на село: по обеим сторонам дороги, вьющейся змейкой, в гору расположены крестьянские дома. В стороне от главной деревенской улицы, среди раскинутых полей на глаза попадают дома—это деревни Вотчинской волости. Всех деревень насчитывается 15. За 9 лет, с 1881 года к 1890 году, образуются две новые деревни: Панельская 5 дв., Зерицкая 22 дв.; с 1890 г. к 1928 году еще две: Ягвыльская 26 дв., Заводская 18 дв.

Остальные 11 деревень мы встречаем в архивных материалах более ранних времен. По летописям, хранящимся в церкви и в сельсовете, указывается, что в 1586 году в Вотчинском приходе состояло 2 погоста, 8 деревень, 1 пустошь (под последней необходимо предполагать нынешнюю деревню Пустошь) и 1 починок, а в них 43 двора крестьянских, 8 дворов пустых, а людей 49 человек.

В данный момент по волости насчитывается 536 дв. с количеством населения 2726 чел. (в это количество не входят Пустошская, Кунибская и Шорйылская деревни, которые по последнему районированию выделены и объединены при Кунибском сельсовете).

Здесь классовое расслоение мы видим с очень давних времен, так, например: в летописи от 1608 г. указывается: лучших—1, средних—3.

В 1720 году, по прошествии 100 с лишним лет, 43 двора крестьянских, 19 дв. бобылей; в них крестьян 205 чел., а бобылей 32 человека.

На 28 29 год по классовому расслоению имеется: батраков и полубатраков 12 дв., маломощных середняк. 119 дв., середняков 268 дв., крепких середняков 29 дв., зажиточных 95 дв., кулаков 13 дв. Главное занятие населения земледелие-хлебопашество. Душевой надел как подкосной, так и сенокосной земли выражается в 3627,25 десятины, из них: пахотной 883,49 дес., се-

нокосной 2743,76 дес. Такое недостаточное количество земли и притаких экстенсивных формах ведения хозяйства, как трехпольный севооборот при весьма примитивных орудиях обработки (соха, деревянная борона, отсутствие хорошего удобрения) при неудовлетворительных климатических и бедных природных условиях (плохая почва: песок, суглинок и супесь) ясно не могут удовлетворить всех насущных требований населения и мы видим постепенное передвижение их в другие места: так, например, за 38 лет с 1881 года 3 фамилии совершенно исчезают с территории этой волости. Правда, наравне с этим мы наблюдаем и обратное явление. За это же время появляются 7 новых фамилий, поселившихся с разных мест.

Переселенческая волна направляется в Сибирь, Тобольскую губ. Если взять цифры нескольких лет, то самое большое количество переселенцев выпадает на 1867 г., тогда переселились 305 чел., в 1869—33 чел., 70 г.—74 чел. и т. д. Переселения объясняются экономической слабостью населения, которое довольно часто остается без хлеба и корма для скота, по тем же летописным сведениям мы видим довольно частые бури, град, которые полностью срывают возможность, что либо получить от с.-х. и нездоровые климатические условия (частые, чуть ли не ежегодные повальные болезни: оспа, тиф, скарлатина, дизентерия и т. д.) способствуют бросать населению свои насиженные места и искать более выгодные и здоровые места. В последние годы мы уже замечаем некоторые тенденции к обобществлению земли и к переходу на интенсивную форму обработки. Имеются зародыши коллективов и коммун. Количество скота тоже не достаточно: коров от 1 года и лошадей от 2-х лет—3521. Скот очень мелкий и малопродуктивный. Валовая продукция от с.-х. выражается в 159362 рубля, товарность с.-х. продуктов выражается суммой 5819 р. 15 коп., реализуется через потребительскую кооперацию.

Кроме с.-х. здесь занимаются и отхожими промыслами. Почти вся мужская половина, начиная с августа-сентября и до апреля (до последнего санного пути), мая (до первых пароходов) уезжает на заработки. В последние годы вместе со взрослыми уезжает известный % подростков и женской половины. Самое большое количество людей, занимающихся вне волости падает на портных, по волости число которых доходит до 420 и больше человек. Извоз—164 ч., охотников—76 ч., пимокат.—51 ч., рабоч. по найму на разных работах 63 ч. и т. д. По Вотчинской волости, получающих доход от отхожих промыслов 876 чел. Они уезжают в разные места, начиная с соседних сел и

до Сибири. Таким образом, население, проводящее большую часть года вне своего села, приезжает и видоизменяет свою жизнь сообразно принятым у других народов порядкам.

Постройки. В этой области особо отличительных черт от строений Сыктывкарского района нет. Все дома можно разделить на 3 типа: I. более старые, очень небольшое количество, состоящие из одной избы с сенями или же две избы и по середине сени с очень низкой крышей и маленькими окнами (1-1¹/₄ аршина вышины). II. Более новые: дома более высокие 8 угольные. III. новые дома 6-ти угольные, а с боку пристройка одна-две комнаты для зимы, смотря по состоятельности. Все крыши двускатные, покрыты тесом. Более новые дома украшаются резьбой и строятся выше. На задней стороне избы пристраивается двухэтажный сарай. В верхнем этаже хранится сено, солома, земледельческие орудия и мелкие вещи. Внизу—хлев, который делится на 3 части: помещение для коров, лошадей и овец. За сараем устроен навес иногда во всю стену, иногда же на половину. Перед домом устраивается полисадник. Овины по данной волости необходимо отнести к более древним типам. Нижнее отделение, вышиной 1-1¹/₂ аршина, имеет место для очага. Камени нет.

Из обстановки необходимо указать на наличие стульев в каждом доме и столов между окнами. В последнее время нередко на окнах видишь тюлевые шторы во все окно или на верхней половине.

Одежда. Праздничная одежда по покрою ничем не отличается от городской. В женской одежде необходимо отметить отличительную черту—их яркость (белый, красный, алый, розовый и др. цвета). Будничная одежда имеет свои особенности: рабочая-пѣнитѣк (из серого домашнего сукна), холщевая на подобие халата, одевается поверх теплой одежды, чтобы последняя не рвалась и не пачкалась. Они бывают без разреза спереди и с разрезом, первая одевается через голову. Из свадебных принадлежностей сохранился вѣлѣвник (приспособление для женской прически, имеет вид мешочка 25-30 с. ширины и длины 15-20 с., шьется из кружев или шелка, одевается после венчания), теперь уже не носят.

Народное образование. Здесь в 1860 году уже открывается школа грамоты, в 1896 г. в Кунибе—земское училище, в 1891 г. в Вадыбе организуется школа грамоты, которая переименовывается в 1909 году в земскую начальную школу. Если по материалам 1870 года мы видим еще насильное обучение, то к 1928-29 году почти все дети школьного возраста охвачены

школьной сетью (3 чел. по своему желанию на этот год не пошли в школу). В дальних деревнях, как напр. в Панеели (20 вер. от центра волости) открыта группа для детей и взрослых при красном уголке. Изба-читальня с перебойями (частая смена избачей, с перерывами) работает уже несколько лет. Имеется 1926 экзем. книг и 269 регулярных читателей. 3 красных уголка. По волости имеется довольно большой кадр культурных работников: 10 учителей, 12 партийцев, 37 чл. КСМ и 24 члена профсоюза, которые несут кропотливую работу, каждый в известной области. Вотчинская потребкооперация существует. Характерным для данной волости является множественность и длительность праздников. Ни один праздник не заканчивается одним днем, а обычно прерывается всякая работа на 2-5 дней. Принято с давних пор во время праздников всей деревней ходить по гостям. В последние годы, по словам населения, праздники уже забываются. На праздники приезжают и приходят со всех ближайших волостей и приходят даже из Иба — 35 клм., хотя и нет родни, со своим хлебом повеселиться.

Вотчинскую волость сравнивая с соседними, на первый взгляд, получаешь впечатление, что жизнь как бы замерла, нет движения. Целые недели не увидишь проезжающую телегу. Посторонних людей встречаешь очень редко, лишь приезжают по каким либо делам, своего населения так-же мало видно, т. к. сообразно временам года они уезжают или уходят из волости — (летом — на полях, лугах; зимой — на заработках).

В области **языка**, как уже указывалось, в связи с большим % выезжающих в Сибирь, наблюдается смешение русских слов с коми. В разговорной речи, у выезжавших по несколько лет в русские места, на 50% русские слова, т. ч. совершенно не понимающему русский язык трудно понять. Песни почти сплошь русские, настолько исковерканные, что зачастую совершенно невозможно понять смысл. В последние годы молодежью поются русские и переводные песни под гармонию (двухрядная) с выкрикиваниями. Из русских слов с небольшими изменениями, окончательно вошедшими в язык Вотчинского населения, необходимо указать на такие: кішка (кишка) гóлык (голик) мозол (мозоль), пòдклад (подкладка), шука (щука), на пòлбвіньб ічòт (на половину мал) величиной в половину, пельмень (пельмени) затрак (завтрак), стакан (стакан) и др.

Диалект данной волости необходимо отнести к лекающим. Здесь перед согласными, в середине слова и в конце имеем „л“, напр.: вòл (лошадь), кыл (язык), пул (брусника), гул (кострика), јòл (молоко), сòлдоз (солонка), кòлдум (колобок),

долкнѣтны, (размахнуться, ударить), кѣлтны (ловить рыбу), султны (встать) и т. д.

С фонетической стороны звук „л“ данной воласти от Сыктывкарского отличается особой твёрдостью и почти совпадает с русским „л“.

Слова литературного языка, содержащие в середине сочетание **лі** в вотчинском диалекте остается в виде **і**, т. е. **л** выпадает, напр.: **вістаіс** (сказал), **гуваіс** (украл), **лѣваісны** (подошли, сошлись), **пастаіс** (одел), **кодраім** (поминали), **кераіі** (срубил), **азыіі** (видел), **боотаіі** (накупил), **кышаіс** (одел, надел) и т. д.

В некоторых словах данного диалекта по сравнению с литерат. языком в середине слова перед „а“ появляется звук „в“ напр.: **сован** (еда), **јувар** (мелкие рыбы в речке), **шувам** (скажем, предположим), **нувал** (уноси, относ) и т. д.

Появление вставочных звуков в косвенных формах слов, напр.: **„j“** **пыжѣн** (подкой), **лыжѣн** (лыжами), **жырѣн** (комнатой), **понмѣн** (собакой), и т. д.

В отличие от Сыктывкарского диалекта в словах **воѣ** (капля), **наѣ** (грязь), **нуѣ** (тина), **кваѣ** (шесть) мы видим в конце слова **ѣ** вместо сочетания **іт** (**ол.** **воіт**, **наіт** и т. д.)

В середине слова рядом стоящие согласные звуки ассимилируются, напр.: **т** переходит в **ч** в словах—**сеччѣ** (туда), **леччыны** (спуститься), **чеччѣс** (встал), **таччѣ** (сюда), **кыччѣ** (куда), **соччыны** (сгореть) и т. д.

д переходит в **т**: **сотті** (прибавил), **воттѣдіс** (уложил спать).

д переходит в **з**: **аззѣс**.

Необходимо также указать на слова фонетически отличные от литературного языка, напр.: **макѣч**, **ол.** **матѣч** (матицы); **абы**, **ол.** **абу** (нет, нету); **кышѣм**, **ол.** **кушѣм** (какой); **жынѣан**, **ол.** **жынѣан** (колокол); **кысѣаѣ**, **ол.** **кысѣаѣ** (возила что-то); **мајдѣг**, **ол.** **мајтѣг** (мыло); **шондѣсны**, **ол.** **шонтѣсны** (согрели); **ѣгѣн**, **ол.** **ѣшін** (окно); **меч**, **ол.** **мач** (мяч); **судна**, **ол.** **судта** (вышиной) и т. д.

Из местоименных существительных отличных от литер. коми языка нужно привести I лицо мн. числа **міѣ**, **ол.** **мі** (мы). II л. мн. ч. **тіѣ**, **ол.** **ті** (вы) и III л. мн. ч. **ніѣа**, **ніа**, **ніѣа**, **најѣ**, **ол.** **најѣ**.

Глаголы при спряжении в прошедшем времени принимают отличные от литер. языка суффиксы, напр.:

I прошед. время. I лицо мн. числа суффик. **ол.** **ім** соответствует **імѣ**: **уѣдімѣ** (доели, не застал), **аззімѣ**.

II прошед. вр. III лицо ед. ч. суф. **ол.** языка **ѣма** соответст. **ѣм**: **боотѣм** (купила оказывается), **рѣѣдімѣ** (распорото оказыв.),

вѣщѣм (сделано оказыв.), быщѣм (воткнуто оказ.), но на равне с суффиксом ѣм встречается и-ѣма: кусѣма (потухло оказ.).

II прош. III мн. числ. суф. ол. ѣмаѣе соотв. ѣмны, чашѣмны (рвать как попало, порвали оказывается они все), бѣстѣмны (купили оказывается), кыѣмны (поймали оказыв.), ащѣмны (видали оказыв.). Ол. сајас здесь соответствует чѣ, напр.: исполкомчѣ (исполкомские, служащие исполкома), Волгачѣ (Вотчинцы), Појолчѣ (Пыелдинцы), Карчѣ (горожане) и т. д.

Особые слова: сулѣк (полотенце), патрѣ (маленькие сани для возки бревен), горзѣны (плакать), начкѣны (убить), вѣны (бить), перѣны (копать канаву), качча (кадка), тѣнлун (вчера), скат (телега), катны (разбудить), чѣблѣг (маленький женский головной платок), бекар (стол, чашка), жек (стул), улѣс (пеленка), мајкѣны (толочы), кожѣна (корзинка из ивовых веток для переноски мелкой соломы и остатков после молотбы), ѣвѣстѣј (шкура с длинной шерстью), лѣпа (картофельные сочни) и т. д.

МОЈДАНКЫЛ.

Мужѣк вѣлі околѣнѣк. сѣјѣ адѣіс гырка пу (дуплѣс пілу) сечѣ і ізобраѣтѣіс роѣѣ јен Нѣкола чудотворѣтѣіс і горѣітѣіс. Потом гортас воіс да бабалы вѣталѣ: „адѣі ме сещѣм ѣівѣ, роѣѣ јен, мы ме јуа(ј)і сѣјѣ мѣм вѣта(ј)с. Сѣѣѣ бабаыс шујіс: „катѣдлы мѣнѣ“. Мужѣк сѣгласѣтѣіс катѣдны. Аскѣнас баба воѣ гѣтѣвѣітѣіс затрѣк, мужѣкѣд кѣјны. Мужѣк шуіс: „ме кѣјгѣн лыѣѣ, те ачыд адѣан сѣјѣ местасѣ“. І баба колѣтѣіс скѣт правѣтны. Мужѣк воѣ-вылас кѣіс дај пон домалѣс, мѣд оз кыл улѣѣм шысѣ, сѣѣѣ ачыс пыріс дуплаас і бабаѣс вѣдѣѣѣ. Баба војіс да адѣіс. Баба телміс јона і мужѣк ез вермы тѣрпѣтны: „мы - пѣ коран кор!“ Бабаыс шујіс: „мужѣкѣс кѣсѣyllлѣ начкылыны“. Мужѣк шујіс: „Ыжыд грек уколѣітѣмыѣ, зел-кѣ-пѣ те дѣзман, рок пу дај выј пукты—сѣнтѣммас век кѣжлѣ“. Сѣѣѣ і баба гортѣ војіс, і рытнас мужѣк воіс і јуа(ј)с бабалы: „адѣыјѣн-ѣн“? Баба шувѣ- „адѣы(ј)і“. Аскѣнас воѣ чѣдѣіс баба і мужѣкы ѣѣван гѣтѣвѣітѣіс. Рок пу(ј)іс сылы і выј пуктѣіс. Сѣѣѣ сѣјѣ шогѣіс: „сѣнмѣн ѣг понды адѣыны. Мѣнѣ катѣд пѣдѣѣрѣ“. Сѣјѣ пѣчѣѣрад катѣдѣіс ѣѣѣ сѣјѣ сені горзѣіс, сѣјѣ шу(ј)іс: „вај-пѣ кодѣ мѣјанѣс верѣдѣіс-јукталѣіс (пѣшшал)“. Сѣѣѣ баба ѣетѣіс сылы. Секі сѣјѣ лѣубѣітѣіс, секі воіс бабаыслѣн другыс. Јувајіс мужѣкыд бабаыслыс: „кодѣ-пѣ ветлѣ“. Баба вѣтаіс: „гѣдѣд-пѣ кѣчыд да кукаѣ вѣјішондыны“. Сѣѣѣ лыіс другѣ бабаыслыс мужѣкыд. „Мужѣкѣ, кукаѣыдлы лыјін“. Баба бѣетѣіс дај петкѣдѣіс посѣѣѣс. Рытнас нујіс мѣд тѣрка дѣнѣ. Кѣлѣі дѣнас султѣдѣіс і колѣѣ. Сѣѣѣ сѣјѣ тѣркаад вѣлі помѣч. Сѣѣѣ петѣісны кодѣѣзѣс і кучкѣісны сылы:

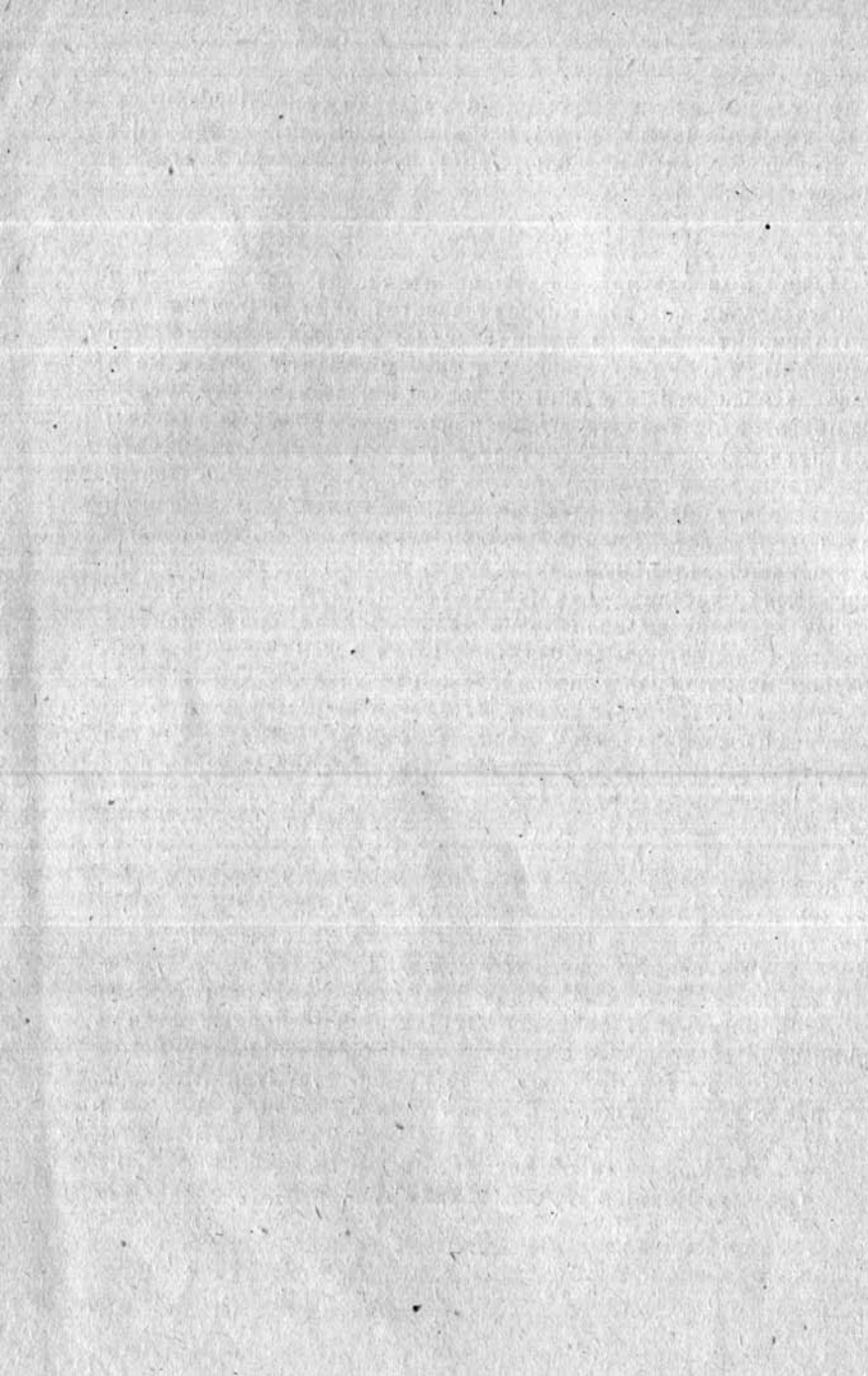
„вот-пõ когажны воõма помõчанакõд.“ Сеõõа сїѣс ледчõдїсны ва-
дорõ кучкыõясус і пыжїõ пукобдїсны і то҃ыштїсны. Сеõõа сїѣс
то҃лыс ну҃їс тыл҃ялыõяс дїнõ, тыл҃ялыõясыд бара кучкїсны
веслõнад і во҃її.

СКАЗКА.

Мужик был охотник, он увидел дуплистое дерево, зашел туда и изобразил из себя Николая чудотворца и разговаривает. Потом приходит домой и говорит жене: „увидел я такое диво вроде иконы, что ни спросишь, на то и отвечает.“ Потом жена говорит: «своди меня!» Мужик согласился. На завтра рано утром жена приготовила завтрак, чтобы пойти с мужем. Муж говорит: „я по пути буду стрелять (охотиться), а ты сама найдешь это место“, тогда жена осталась убирать скот. Мужик раньше пошел, привязал собаку, чтобы жена не услышала лая, сам зашел в дупло и жену ждет. Пришла жена и увидела чудо. Жена молилась (очень просила), муж не утерпел и сказал: „что просишь-проси!“ Жена сказала: „мужа думала убить!“ Муж сказал: „большой грех за убийство, если очень надоел, свари кашу, положи масло и он ослепнет на всю жизнь“. Потом и жена домой пришла и вечером муж пришел и спросил у жены—„видела“? Жена сказала—„видела“. На завтра рано встала жена и мужу еду приготовила. Кашу сварила ему и масло положила. Потом тот стал тревожиться: „глаза не стали видеть, помоги мне подняться на печку.“ Она помогла ему подняться, потом он стал плакать и сказал жене: „подай мне то, что нас кормил-поил (ружье)“. Она подала. Тогда он стал ласкать ружье. В это время приходит к жене любовник. Муж спросил у жены, кто ходит? Жена сказала, „хлев холодный и теленка привела согреть“. Тогда муж выстрелил в любовника. „Муж ты мой, ведь теленка застрелил!“ Жена вынесла труп в сени, а вечером понесла к другому дому, поставила у крыльца. В этом доме как раз были работники (соседи приходят помогать при работах). Оттуда вышли пьяные люди и ударили труп, говоря: „еще драться пришел с работниками!“; потом его понесли к реке и посадили в лодку и оттолкнули от берега. Ветер понес его к рыбакам. Рыбаки опять ударили веслом и он утонул.

Рассказал старик 65 лет

Старцев Иван, в Куниб, в 1929 г.

Некоторые фонетические особенности ижемского говора.

1. Особенности произношения некоторых звуко-фонем. Главная масса представителей ижемского говора коми языка заселяет Ижмо-Печерский район области Коми. Кроме того представители этого говора живут еще за Уралом по низовью р. Оби, в тундре в Ненецком (Самоедском) округе Северного края, а также на Кольском полуострове. Сибирские и Кольские коми являются переселенцами с Ижмы.

Одной из самых характерных особенностей ижемского говора является св.образное (отличное от прочих говоров коми языка) произношение аффрикатов **ч**, **з**, **щ**, **ж**. Палатальные аффрикаты **ч** и **з**, как по месту образования, так и акустически, очень близки к **т** и **д**, т. е. фрикативный момент этих аффрикатов очень краток (**тс**, **дз**), потому то объект нашего исследования пишет: **тяль тью** (выч. **чал чун**) — мизинец, **тяг** (выч. **чаг**) — щепка и т. д. **дѳдег** (ол. **зозѳг**) — гусь, **дир** (ол. **зир**) — шарнир, петля и др. Но все эти аффрикаты окончательно не слились со взрывными **т**, **д** и существуют как особые фонемы и в практическом письме пишутся коми буквами **ч** и **з** (**виз** — пожня, **сиз** — так, **чері** — рыба и т. д.), хотя эти звуки на слух значительно отличаются от соответствующих звуков других коми говоров.

Аффрикаты **щ** и **ж** „мягче“, чем в других говорах коми языка. Наш объект исследования пишет **чак** (ол. **шак**) — гриб. Вообще

ижемское **щ** (**t s**) акустически представляет среднее между ол

щ и **ч**, поэтому ижемцы (даже хорошо владеющие русским языком) этот звук употребляют и при произношении русского **ч** (щеловек, щасы), тогда как представители других коми диалектов

в рус. речи употребляют свое **ч** (чан, чері; рус. человек, почему). Этим и объясняется то обстоятельство, что ижемцы русское **ч** произносят „тверже“ (**щ**), чем другие коми. Но это явление следует обратить внимание при обучении рус. яз. в школе.

По артикуляции как иж. **щ** и **ж**, так и **щ** и **ж** других коми диалектов альвеолярные корональные звуки, а **ч** и **з** (иж. **тс**, **дз**) —

палатально дорсальные (см. В. И. Лыткин „Материалы по коми грамматике“ § 5).

Звуку **ч ол.** языка в иж. говоре обыкновенно соответствует **ѣ**, но имеется несколько слов, где **ол. ч** соответствует иж **щ**, напр: щышкыны (**ол. чышкыны**) мести, щышжан (**ол. чышжан**)—платок, шушкыны (**ол. чушкыны**)—жалить, шужны (**ол. чужны**) родиться. С таким явлением (**ол. ч || щ**) мы встречаемся также и в уд. и лет. диалектах.

2. Особые звуковые явления.

а) **ол. - -vt (-v) || иж. -t (-) ***, примеры: **ол. нывлѳн || иж. ныылѳн, ол. ныв || иж. ныы; ол. вѳв || иж. вѳѳ и т-д****. Разновидности этого является:

1) **ол. - -evt (-ea) || иж. -ejt (-ej)**, примеры: **ол. вевжавны || иж. вејјоны, ол. зев || иж. зеј и т. д.**

2) **ол. - -vtt (-vt) || иж. -tt (-t)**, примеры: **ол. сувтны || иж. сутны, ол. сувт! || иж. сут!**

3) в не-первом слогѳ **ол. -av || иж. о (< * ѳ < * ѳ)**, примеры: **ол. пукавны || иж. пукѳны (пукѳны)**, но пукала—сѳжу; **ол. гѳтравны || иж. гѳтрѳны (гѳтрѳны)**

б) В не-первом слогѳ **вм. ол. ѳ** в иж. **ѳ**: **муне, вѳтале, коѳер, гѳгер.**

Эти особенности были установлены в 1929 г. на семинарии, по коми языку в ИМГУ в составе студентов Г. А. Нечаева, С. А. Попова и Е. А. Чеусовой, под руководством препод. В. И. Лыткина, объектом исследования был студѳнт КУТВ Ануфрѳев.

* * *

Оліс-выліс кресјанін. Сылѳн вѳлі кујым пі. Ыжыд пілен вѳлі нѳм Гемјон. Шѳр кѳс пілен вѳлі нѳм Федѳр. Медѳѳла пілен нѳм Іван. Скаскѳен вѳстаге ѳѳѳе, а времја муне уна. Ај кулі. Кык ыжыджык вок гѳтрагѳсныс. ѳѳла вок Іван іс пыр-пыр тѳлка вѳ. Знащѳт, ај кулем бѳрын коле вѳлі каѳѳтны мѳгіласе. Медвоѳ лун коле калыны ыжыджык воклы. Ыжыджык вок іс ка. Пач вылын олыс зырым ныра Іван нѳж пастагѳс-кѳмагѳс, нѳкодлы нѳнѳм із вѳгѳто, каіс мѳгіла вѳде ај дѳре, вошјіс каѳѳтны. друг кыле горні ајлен: „Іван, піе, ін поѳѳы, ме нѳдыр кеже сутла!“ Ај суутіс, Іванлы малыштіс јургі куѳа і вѳсталіс:

*) t обозначает вообще согласный, — вообще гласный.

**) Это звуковое явление присуще и некоторым другим коми диалектам (Вым., некот. ВВ. диалекты и т. д.)

„те бур пі!“ І горедіс: „Бурко, Вөрөнко, клешші, Вөрөнко!“ Муус кучіс потласны. Воіс вөрөнөј вө. Хөҗаин воҗлас дөрын ускетчіс піҗес вылас! „Мыј-нө сіз мене крутеја корін?“ Ај вігталіс: „Тажен вөдһнас влаҗейтны те, Иван, кучан:“ Вөблы вігталіс, ачыс тапһітіс: „Те кызы, Иванес сіз-жө кут куз мене!“ Окыштіс і водіс бөр мөгілае. Иван пукөіс вөб выле, Вөрөнко выле, і муніс горт дорас. Јаг доре вөб лөзіс, ачыс локтіс горте, пач выле.

Мөд луне колі каны шөр кос воклы. Сна іс ка, куз ыҗыд вок. Зырым ныра Иван сіз жө пагтаҗис-көмаҗис да ачыс каіс. Ај сіз жө вігталіс: „Ін позы, Иван, ме сутла!“ Бара коріс вө Воіс нөш на ыҗыдҗык вөб (Харко). Сіз жө вөблы вігталіс, мед кызас Иванлы, куз аҗсе. Харколы Иван лөзіс, ачыс лөҗчіс горте. Бара водіс пач выле. Көјмед луне һікодлы һінем із һін вігто: аслас очеред, ачыс каіс. Ај суутіс і горедіс: „Сівко-бурко, клешші, Чалко!“ Воіс сещем ыҗыд вөб, җемһаыс быссен тупһаҗе. Піҗөс выле ускетчіс вөб хөҗаин воҗлас доре і вігталіс: „мыј нө сіз журте өшедін і крутеја мене корін?“ Ај тапһітіс Чалколы і вігталіс: „кызы менчум Иван пілы сіз жө куз мене!“ Чалколы Иван лөзіс, ачыс лөҗчіс горте, водіс пач вылө і зөј уммоҗис.

* * *

Жил-был крестьянин. У него было три сына. У большого сына было имя Семен. У среднего сына было имя Федор. У самого младшего сына имя Иван. В сказке рассказывается быстро, а времени уходит много. Отец умер. Два старшие брата женились. Младший брат Иван был не совсем умный. Значит, после смерти отца надо было кадить его могилу. В первый день надо было сходить (букв. подниматься) старшему брату (брату, который постарше). Брат постарше не пошел. На печке живущий сопленосый Иван тихонько оделся-обулся, никому ничего не сказал, пошел на могилу к отцу, начал кадить. Вдруг слышит голос (разговор) отца: „Иван, мой сын (сынок), не испугайся, я ненадолго встану!“ Отец встал, Ивана погладил по волосам (вдоль волос) и сказал: „ты хороший сын!“. И крикнул: «Бурко, Воронко, скачи (?), Воронко!» Земля начала трескаться. Прискакала вороная лошадь. Перед своим хозяином бросилась на колени; „Что же так спешно (круто) меня позвал?“ Отец сказал; „Этой лошадью владеть ты, Иван, будешь“. Лошадь сказал, сам он (хозяин) топнул: „Ты слушай, Ивана так же держи, как и мөҗя!“ Поцеловал и лег обратно в могилу. Иван сел на лошадь, на Воронко, и поехал к дому. Около бора отпустил лошадь. сам пришел домой, на печку.

На другой день надо было идти среднему брату. Он не пошел, как и старший брат. Сопленосый Иван так же оделся — обулся и сам пошел. Отец так же сказал: «Не испугайся, Иван, я встану (на время)!» Опять позвал лошадь. Пришла еще больше лошадь (Карко). Так же лошади сказал, чтоб слушалась Ивана, как его самого. Карко Иван отпустил, сам пошел (спустился) домой. Опять лег на печку. На третий день никому ничего уже не сказал: своя очередь, сам пошел. Отец встал и крикнул: «Сивко-бурко, клещи, Чалко!» Пришла такая большая лошадь, земля то вся дрожит (опрокидывается). На колени бросилась лошадь перед хозяином и сказала: «что же так голову повесил и быстро (круто) меня позвал?» Отец похлопнул раз Чалко и сказал: «слушайся сыну моему Ивану так же, как и мне!» Чалко Иван отпустил, сам пошел домой, лег на печку и крепко (очень) уснул.

Сказка записана в Москве 1929 г. коллективно студентами Этнофака I МГУ от студента КУТВ Ануфриева, который происходит из села Ижмы, Ижмо-Печерского у., области Коми. Здесь помещено только начало сказки.

Краткий отчет о работе комиссии по собиранию коми словаря.

Комиссия по собиранию коми словаря была организована в 1928 году в составе 4-х человек при Московском филиале Общества Изучения Коми Края.

В настоящее время комиссия числится при Обществе Изучения Коми Края гор. Сыктывкар. Число членов комиссии — 6. Состав: предс. комиссии — В. И. Лыткин, секретарь — Г. А. Нечаев, члены: А. С. Сидоров, Н. А. Шахов, Е. А. Чеусова и С. А. Попов.

За время своей работы и при имевшихся материальных ресурсах комиссией были проведены следующие работы:

Летом 1928 г. были организованы экспедиции для собирания коми словаря попутно и для этнографических наблюдений в следующих местах:

1. В район реки Кобры.
2. В район реки Летки.
3. В ср. часть реки Выми.
4. В Зюздинский край Глазов. уезда.
5. В с. Кочево, Коми-Пермяцкого округа.
6. В с. Керчемья, Устькуломского уезда Коми обл.

Летом 1929 г. экспедиция работала в следующих местах:

1. В Зюздинском крае, Глазовского уезда.
2. В с. Вотча, Коми обл. (Визингского района).
3. В с. Об'ячево, Прилузск. района, обл. Коми.
4. В районе Н. Вычегды, в с. Коквицы.

В течении лета 1929 г. В. И. Лыткиным был проделан опыт собирания материалов по коми социальной диалектологии.

В течении зимнего периода 1928—29 г. и 1929—30 г. в комиссии и в Московском филиале Общества Изучения Коми Края были заслушаны отчеты и доклады членов экспедиции по изучаемым районам.

В результате работы комиссии составился настоящий сборник, куда вошли лишь первые краткие опыты характеристики диалектов, изучавшихся комиссией. В силу некоторых причин, затормозивших разработку материалов по другим районам, посещенных членами комиссии, характеристики диалектов этих мест не вошли в настоящий сборник.

В течение зимы 1929—30 г. силами членов комиссии был составлен практический коми-русский словарь, где представлены все главнейшие коми диалекты. Словарь содержит свыше 11000 слов.

В настоящее время комиссия после проработки части своих собранных материалов располагает 15000—20000 карточек с нанесенными на них словами, не считая значительного материала не нанесенного на карточки.

Членами комиссии во время своих поездок собран довольно богатый фольклорный и этнографический материал.

В дальнейшем комиссия ставит следующие задачи:

1. Детальное собирание коми словаря с тем, чтобы лет через 10 приготовить к выпуску полный академический коми словарь.

2. Изучение всех имеющихся коми говоров, обращая особое внимание для изучения социальной диалектологии, что было уже начато одним из членов комиссии в 1928 году.

Значительными тормозами в работе комиссии являются: разрозненность членов комиссии и небольшие денежные средства.

Несмотря на эти обстоятельства, комиссия при ближайшей помощи Общества Изучения Коми Края, ОБИК и всей коми общественности справится со своими задачами, имеющими огромное как практическое, так и научное значение.

От комиссии: По независящим от редакции сборника обстоятельствам в настоящий сборник не вошли статьи инструктивного характера по собиранию коми словаря и изучению диалектов коми языка (см. 4 стр. наст. сборн.). Они будут помещены в следующем выпуске.

Замеченные опечатки

Напечатано:

Следует читать:

Стр. 4, 12	строка снизу—то	те
„ 5, 6	„ „ —r=d	r=g
„ 5, 6	„ „ —ж=d (dz) ^v	ж=d (dz) ^v
„ 5, 6	„ „ —з=di _v	з=di _Λ
„ 5, 4	„ „ —ц=θ̇ (t's')	ц=θ̇ (ts)
„ 7, 5	„ сверху—подразумевалось	подразумевалась
„ 7, в примеч.—на тир		на три
„ 7, 11 стр. снизу—	Неапола	Неаполя
„ 11, 14	„ „ —глинобитной	глинобитной
„ 14, 21	„ „ —коми-пермялов	коми-пермяков
„ 15, 10	„ сверху—группах	чертах
„ 15, 19	„ снизу—тысечкōj	тысечкōj
„ 17, 3	„ „ —люз; лоз	люз, лоз
„ 18, 19	„ „ —cig vojđorlun зд.	cig vojđorlun зд.
„ 18, 12	„ „ —đoin зд.	đoin зд.
„ 20, 7	„ „ —öwōj, öwōj	öwōj, öwōj
„ 21, 19	„ сверху—„аслад“ (твой, свой)	„аслад“ (твой свой)
„ 22, 16	„ „ —быкоб=дыкōб=ыкōб (все)	быкоб=дыкōб=ыкōб (всē)
„ 23, 8	„ снизу—Mikajlō	Mikajlo
„ 24, 2	„ сверху—đti-mōdi	đti-mōdi
„ 24, 8	„ „ —хоџајка	хōџајка
„ 32, 7	„ снизу—(отавлять)	(оставлять)
„ 33, 3	„ сверху—(двух, двойник)	(дух, двойник)
„ 33, 16	„ „ —чож	чож
„ 34, 21	„ „ —ōшны уз—	ōшны уз— ^v
„ 37, 11	„ снизу—piemo воома	piemo воома
„ 38, 4	„ сверху—(—o кб.)	(o—кб.)
„ 38, 1	„ снизу—полотального	палатального
„ 39, 19	„ „ —(вабол̄ ва бол̄ ол.)	(вабол̄ < ва бол̄ ол.)
„ 39, 7	„ „ —oјšđora eзжык кб.	oјšđora oзжык кб.

„ 40, 1 стр.	снизу—вашёды	вашёды
„ 41, 9 „	сверху—кышёды кулыны-кар-тока волны	кышёды кулыны, кар-тока волны
„ 41, 19 „	сверху—коркаа пірог	коркаа пірог
„ 41, 13 „	снизу—можот	можот
„ 42, 12 „	сверху—панёдагас	паныдагас
„ 42, 14 „ „	—ёдыс	ёдыс
„ 43, 8 „	снизу—васё	васо
„ 45, 14 „	сверху—ме	мем
„ 45, 16 „ „	—сынонсо	сынансо
„ 45, 23 „ „	—мёла	мёла
„ 47, 1	Нёдан кылјас	Мойдан кылјас
„ 50, 5 „	сверху—молітны	молітны
„ 51, примеч.	—uber Snrjdnischen	über Syrjenischen
„ 52, 21 стр.	сверху—нытыны	нытыны
„ 55, 1	кывліёны	кывліёны
„ 56, 1	астута	астутас
„ 56, 3 „	снизу —уторнык	утөрнык
„ 61, 12 „ „	—ёсін	ёсін
„ 66, 4 „	сверху—щ	щ
„ 66, 12 „ „	—(-ел)	> (-ev)
„ 67, 11 „ „	—почы	поочы
„ 70, 19 „ „	—разрэнёиность	разрозненность

